

ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ПО ВОПРОСАМ
НАРКОПОЛИТИКИ

НА ПУТИ РЕФОРМЫ НАРКОПОЛИТИКИ:

НОВЫЙ ПОДХОД К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

НОЯБРЬ 2016

ЧЛЕНЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ

КОФИ АННАН

Председатель Фонда Кофи Аннана, бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Гана

ЛУИЗА АРБУР

Бывший Верховный комиссар ООН по правам человека, Канада

ПАВЕЛ БЕМ

Бывший мэр Праги, Чешская республика

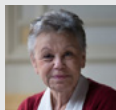
РИЧАРД БРЭНСОН

Предприниматель, защитник социальных свобод, основатель Virgin Group, один из основателей The Elders, Великобритания

ФЕРНАНДУ ЭНРИКИ КАРДОЗУ

Бывший президент Бразилии

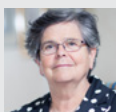
МАРИЯ КАТТАУИ

Бывший генеральный секретарь Международной торговой палаты, Швейцария

НИК КЛЕГГ

Бывший вице-премьер министр, Великобритания

РУТ ДРЕЙФУС

Бывший министр по социальным вопросам и бывший президент Швейцарии (Председатель Комиссии)

СЕСАР ГАВИРИА

Бывший президент Колумбии

АНАНД ГРУВЕР

Бывший Специальный Докладчик ООН по праву на наивысший достижимый уровень здоровья, Индия

АСМА ДЖАХАНГИР

Правозащитница, бывший спецдокладчик ООН по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства, Пакистан

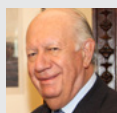
МИШЕЛЬ КАЗАЧКИН

бывший директор Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Франция

АЛЕКСАНДР КВАСЬНЕВСКИЙ

Бывший президент Польши

РИКАРДО ЛАГОС

Бывший президент Республики Чили

ОЛУСЕГУН ОБАСАНДЖО

Бывший президент Нигерии

ГЕОРГИОС ПАПАНДРЕУ

Бывший премьер-министр Греции

ЖОРЖЕ САМПАЙЮ

Бывший президент Португалии

ДЖОРЖ ШУЛЬЦ

Бывший Государственный секретарь США (почетный председатель Комиссии)

ХАВЬЕР СОЛАНА

Бывший Верховный представитель Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности, Испания

ТОРВАЛЬД СТОЛТЕНБЕРГ

Бывший министр иностранных дел и Верховный комиссар ООН по делам беженцев, Норвегия

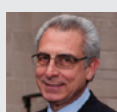
МАРИО ВАРГАС ЛЬОСА

Писатель и публичный интеллектуал, Перу

ПОЛ ВОЛКЕР

Бывший председатель Федеральной резервной системы и Консультативного совета при Президенте США по экономическому восстановлению, США

ЭРНЕСТО СЕДИЛЬО

Бывший президент Мексики

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ	5
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	7
ОТ ПРОГИБИЦИОНИЗМА К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ	9
1. КРАХ ПРОГИБИЦИОНИЗМА	10
1. Карательные подходы к наркотикам: провал по собственным меркам	11
2. Нарушение права на неприкосновенность частной жизни	11
3. Негативное влияние на соблюдение принципа верховенства права	13
4. Нарушения прав человека, совершаемые в рамках международного режима контроля над наркотиками	14
5. Карательные антинаркотические законы и кризис общественного здоровья	15
6. Карательные законы в отношении наркотиков и их роль в перегруженности тюрем	17
7. Законы в отношении наркотиков как инструмент социального контроля	18
8. Негативные последствия судимости	19
9. Прекращение криминализации хранения и употребления наркотиков	19
2. ПРЕИМУЩЕСТВА ХОРОШО ПРОВЕДЕННОЙ РЕФОРМЫ ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ	20
1. Декриминализация: неправильно истолкована, плохо реализована	21
2. Декриминализация и улучшение общественного здоровья	22
3. Декриминализация и улучшение социальных последствий и сбережений бюджета	23
4. За рамками существующих моделей: почему хранение наркотиков не должно караться законом	24
3. ПОМИМО ХРАНЕНИЯ: АЛЬТЕРНАТИВЫ НАКАЗАНИЮ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ НА НИЗКОМ УРОВНЕ	25
1. Социальный сбыт и «дилер-потребитель»	27
2. Наркокурьеры	27
3. Фермеры и негативные последствия насильственного уничтожения урожая	29
4. РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРКОРЫНКОВ: ЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ	30
5. РЕКОМЕНДАЦИИ	32
6. СВИДЕТЕЛЬСТВА	34
БИБЛИОГРАФИЯ	42
БЛАГОДАРНОСТЬ	48
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ	49

21 июля 2016 г.: заключенные спят на ступенях лестницы городской тюрьмы провинции Кесон близ Манилы. В тюрьме, построенной шесть десятилетий назад на 800 человек, сейчас содержится 3,800 осужденных. © Noel Celis/AFP/Getty Images

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

С того времени, как Глобальная комиссия представила свой первый доклад в 2011 году, в мировой наркополитике произошли существенные изменения. Они коснулись как тональности общественного обсуждения проблемы, так и научно-доказательной базы, и внедрения различных подходов к решению проблемы наркотиков. Все больше национальных или местных властей экспериментируют с разными способами регулирования рынка каннабиса, и многие внедряют альтернативы уголовному преследованию людей, употребляющих наркотики. По мере того, как правительства осознают необходимость подхода, ориентированного на защиту прав и здоровья людей, расширяется (хотя и не столь быстро, как хотелось бы) доступность программ опиоидной заместительной терапии и программ снижения вреда – таких как программы игл и шприцев, предоставления мест для инъекционного употребления наркотиков, создание служб тестирования качества наркотиков. Эти фундаментальные изменения очень обнадеживают. Сегодня мы можем наблюдать реформу наркополитики в действии.

Однако настало время еще более основательных изменений в общественном восприятии как самой проблемы наркотиков, так и тех людей, которые их употребляют. Психоактивные вещества сопровождали нас на протяжении всей истории человечества. Некоторые из них, такие как алкоголь и табак, разрешены к применению во многих регионах мира; другие признаны и используются в медицине, в то время как вещества, употребление которых запрещено законом, называются «наркотики» и регулируются международными соглашениями. Подавляющее большинство людей употребляют различные психоактивные вещества разумно и осторожно; однако, есть некоторые люди, которые могут подвергать риску свое здоровье и испытывать социальные и профессиональные проблемы. Но люди, употребляющие нелегальные наркотики, сталкиваются с гораздо большими вредными последствиями: они вынуждены полагаться на незаконный рынок, заинтересованный в том, чтобы эти люди были от него зависимы и приносили ему наибольшую прибыль. Они также подвергают себя риску криминального преследования. Подобное сочетание криминализации и необходимости обращаться на черный рынок и делает особенно унижительной и невыносимой жизнь людей, которые стали наркозависимыми, и тех, кто употребляет наркотики в качестве самолечения физической или душевной боли. Запрет на наркотики делает общество и правительство невосприимчивыми к огромному количеству причин, по которым люди употребляют наркотики – будь то контролируемое или проблематичное употребление. Он

способствует дискриминации и маргинализации людей, употребляющих наркотики. Он способствует тому, что их считают недостойными помощи и понимания, а ведь они особо нуждаются в лечении и социальной интеграции. Запрет оправдывает криминализацию людей, которые не причиняют вреда другим, и наказывает тех, кто уже и так страдает. Запрет также ограничивает научные исследования о возможностях медицинского использования нелегальных веществ, и затрудняет доступ к обезболивающим и паллиативной помощи.

Карательный подход к контролю над наркотиками, из-за которого так много граждан вынуждены нарушать нерациональное законодательство, подрывает основы отношений между индивидом и государством. К сожалению, большинство правительств продолжают настаивать на стремлении к целям, установленным международными соглашениями по наркотикам: «мир, свободный от наркотиков», «мир, свободный от злоупотребления наркотиками». Эти цели являются не только наивными, но и опасными. Они наивны, потому что запрет на наркотики не оказал практически никакого воздействия на уровень их употребления в мире – за период с 2006 по 2013 годы число потребителей наркотиков возросло почти на 20%, до 246 миллионов человек. Они опасны, потому что прогибационизм способствует массовому лишению свободы, применению наказаний, противоречащих международному законодательству, распространению инфекционных заболеваний, нарушению прав человека

Ровена Камачо, 24, лишена свободы на два года по обвинению в преступлении, связанном с наркотиками, в переполненной камере муниципальной тюрьмы г. Навотас, Манила, Филиппины. © Paula Bronstein/Getty Images

в отношении тех, кто принимает или поставяет наркотики. Прогибационизм привел к тому, что от наркотиков ежегодно умирает почти 200,000 человек по всему миру. Национальные правительства должны безотлагательно освободить себя от ограничений, навязанных архаичной системой запрета.

Необходимо определить, что мы имеем в виду под словом декриминализация. Да, многие местные и национальные власти применяют альтернативу наказаниям, отменяя уголовные санкции в отношении людей, употребляющих наркотики, и заменяя их на административные меры, такие как штрафы, зачастую в сочетании с мерами медицинского или социального характера. Однако подобных альтернатив недостаточно. В своем докладе Комиссия призывает к отмене всех карательных санкций за хранение и употребление наркотиков. Кроме того, необходимо уделить внимание ненасильственным правонарушениям людей, которые в силу своей экономической и социальной маргинализации занимаются производством и продажей наркотиков. Внедрение альтернатив наказанию и поддержка бедных общин – это необходимые шаги на пути к освобождению людей и сообществ из мертвой хватки организованной преступности, к открытию экономических перспектив и к уважению прав и человеческого достоинства всех людей.

Данный доклад построен на основе предыдущих докладов Комиссии. Он еще раз призывает обратить внимание на ущерб, наносимый из-за криминализации людей, употребляющих наркотики, а также исследует альтернативные подходы. Доклад приветствует шаги, сделан-

ные многими странами на пути к более рациональной и гуманной наркополитике, и демонстрирует необходимость дальнейших действий по реформированию национальных и международного режимов контроля над наркотиками. Глобальная комиссия по вопросам наркополитики обращается с призывом не только к правительствам и к Организации Объединенных Наций, но и к широкому обществу – настало время изменить отношение к наркозависимым и избавиться от предрассудков. К людям, употребляющим наркотики, надо относиться как к равным и ответственным членам общества, обладающими полными правами и человеческим достоинством.

Пока наркотики будут считаться злом, и пока они будут криминализованы, они будут оставаться в руках преступников. Поскольку они потенциально опасны, их регулирование должно проводиться ответственными правительствами, которые отвечают за благосостояние своих граждан. Необходимо изучать различные модели регулируемого производства и продажи, и проводить научный анализ разных моделей, предоставляя результаты этих исследований заинтересованным специалистам. Государства должны принять на себя полную ответственность и забрать наркотики из рук организованной преступности. Настало время взять наркотики под контроль.

Рут Дрейфус

Бывший министр по социальным вопросам и бывший президент Швейцарии (Председатель Комиссии)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Ежегодно сотни миллионов людей по всему миру принимают нелегальные наркотики. Многие делают это для удовольствия, некоторые для облегчения боли, другие используют вещества в традиционных, культурных и религиозных целях. Несмотря на то, что употребление веществ широко распространено и не связано с насилием, преобладающий подход со стороны правительств по всему миру – это криминализация тех, кто употребляет наркотики или хранит их с целью употребления. Подобные подходы основываются на необоснованной надежде, что в сочетании с мерами по уничтожению производства и поставок наркотиков, действия, направленные на потребителей, могут привести к искоренению наркорынков.

Вред от применения карательных законов невозможно переоценить. Он связан и с суровостью этих законов, и с чрезмерно широким спектром их применения. Ежедневно во имя наркоконтроля совершаются многочисленные нарушения прав человека – от смертной казни и внесудебных расправ до негуманного и принудительного лечения наркозависимости. Чрезмерно строгие законы углубляют кризис общественного здоровья, в частности, приводят к распространению эпидемии ВИЧ и гепатита С. Кроме того, наркозаконодательство ряда стран привело к чрезмерной переполненности тюрем. Урон общественному благосостоянию, наносимый карательным подходом по отношению к наркотикам и их употреблению, нарушает принципы уважения человеческого достоинства и верховенства права, подрывая отношения между государствами и их гражданами.

Для того, чтобы снизить данный урон, правительствам необходимо в приоритетном порядке декриминализовать хранение наркотиков без цели сбыта. Под декриминализацией обычно понимается снятие судимости за хранение наркотиков для личного употребления, с опциональным применением административных взысканий, таких как штрафы или другие санкции, либо с полной отменой каких бы то ни было наказаний.¹ Хотя некоторые правительства уже применяют данный подход, лишь небольшому числу удалось достичь положительных результатов для людей, употребляющих наркотики и для общества в целом. Более того, эти правительства обычно полагаются на применение административных санкций. Но данного шага недостаточно.

Комиссия считает, что с целью соблюдения принципа уважения человеческого достоинства и верховенства права, необходимо отменить любые наказания за хранение небольшого количества наркотиков или за их употребление.²

Кроме декриминализации хранения наркотиков без цели сбыта, правительства должны вводить альтернативы наказанию для людей, вовлеченных в наркоторговлю, но не являющихся крупными дилерами – включая тех, кто вовлечен в социальный сбыт, наркокурьеров, и фермеров, культивирующих растения. Многие из них вовлечены в наркоторговлю и занимаются ей для того, чтобы облегчить суровые последствия социо-экономической маргинализации. Дальнейшие репрессии по отношению к этим людям несправедливы и только усугубляют их уязвимое положение.

В долгосрочной перспективе, прекращение уголовного преследования людей, употребляющих наркотики, и установление пропорциональных мер в отношении мелких наркоторговцев должны рассматриваться как важные шаги на пути установления контроля над рынками нелегальных наркотиков посредством разумного регулирования. Только тогда возможно будет остановить разрушение общества, вызванное запретом на наркотики.

Употребление наркотиков было и остается реальностью во всех наших странах. Слишком долго правительства вели неэффективную войну против наркорынков и людей, употребляющих наркотики, применяя несоразмерные, несправедливые и абсолютно неэффективные санкции. Сегодня уже невозможно закрывать глаза на доказательства того, насколько опасны запретительные законы в отношении наркотиков. Правительства не могут и дальше игнорировать необходимость поиска новых подходов.

ОТ ПРОГИБИЦИОНИЗМА К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Соединенные Штаты и Египет

Египет стал первой страной в мире, запретившей одно из веществ, которое сегодня является нелегальным - каннабис. С 1887 г. многие штаты в США начали запрещать кокаин.

Китай, Великобритания и Соединенные Штаты

Китай запрещал импорт опиума через коммерческие договоры с Великобританией, Францией, Португалией и США до 1903 г. В 1908 г. Китай дает обещание полностью искоренить употребление опиума в стране в течение десятилетия.

Гагская международная опиумная конвенция

В 1912 г. Китай, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Персия (Иран), Португалия, Россия, Сиам (Тайланд), Великобритания, и Британские заморские территории (включая Британскую Индию) принимают Гагскую конвенцию по контролю международной торговли опиумом, морфином, кокаином и героином.

Лига Наций

Лига наций учредила Опиумный консультативный Комитет – предшественник Комиссии по наркотическим средствам ООН.

Женевские опиумные конвенции

С 1925-1936 гг., устанавливается международный контроль над торговлей каннабисом; учрежден Постоянный центральный совет - предшественник Международного комитета по контролю наркотиками.

Китай, Малайзия и Иран

В 1948 г. Китай становится первой страной, где была введена смертная казнь за наркопреступления. За Китаем последовали Малайзия в 1952 г. и Иран в 1959 г.

ООН

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г., устанавливает и реализует запрет на наркотики в международном праве.

Соединенные Штаты

В 1971 г. Президент США Ричард Никсон объявляет "войну с наркотиками".

ООН

В ответ на распространение новых химических веществ принята Конвенция о психотропных веществах 1971 г. Она расширяет сферу международного режима запрета на психотропные вещества.

Сингапур

Сингапур вводит смертную казнь за наркопреступления в 1975 г.

Нидерланды

В 1976 г. Нидерланды вносят поправки в законодательство о наркотиках, позволяющие de facto декриминализировать хранение и продажу каннабиса.

Швейцария, Германия, Дания, Испания и Нидерланды

В 1980-х, столкнувшись с негативными последствиями карательных мер, некоторые страны западной Европы вводят программы снижения вреда. Эти программы идут на пользу не только людям, употребляющим наркотики, но и обществу в целом.

Саудовская Аравия и Вьетнам

В 1987 г. Саудовская Аравия вводит смертную казнь за преступления, связанные с наркотиками. Вьетнам следует за ними в 1999 г.

ООН

В 1988 г. ООН принимает Конвенцию о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, где определены нормы и наказания, которые должны принять страны в своих национальных законодательствах. Принятие этой конвенции – апогей прогибационизма как международного режима контроля над наркотиками.

1880

1890

1900

1910

1920

1930

1940

1950

1960

1970

1980

Генеральная Ассамблея ООН

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН проводит первую Специальную Сессию по злоупотреблению наркотиками. В 1998 г. проводится вторая сессия по Всемирной проблеме наркотиков. Эти специальные сессии призваны укрепить прогибиционистский подход к проблеме наркотиков, основанный на уголовном преследовании; их кульминацией становится обещание стран достигнуть "мира без наркотиков" к 2008 г.

ООН

В 1991 г. ООН открывает свою Международную программу по контролю над наркотиками, которая впоследствии становится Управлением ООН по наркотикам и преступности в 1997 г.

Португалия и Чешская Республика

В 2001 г. Португалия декриминализует хранение наркотиков для личного потребления, переведя его в разряд административных правонарушений. Восемь лет спустя, Чешская республика пересматривает уголовный кодекс и выводит из него уголовное наказание за хранение наркотиков для личного потребления.

Аргентина и Мексика

В 2009 г. Верховный суд Аргентины постановил, что криминализация хранения без цели сбыта является неконституционной. В тот же год Мексика декриминализует хранение наркотиков.

Глобальная комиссия по вопросам наркополитики

В 2011 г. мировые лидеры нарушают табу и требуют окончания "войны с наркотиками". В 2014 г. они предлагают возможности реформы наркополитики.

Боливия

В 2012 г. в результате диспута относительно традиционного употребления листа коки, Боливия становится первой страной, вышедшей из Единой конвенции ООН. Позднее Боливия ратифицирует Конвенцию с оговорками о возможности применения листа коки.

Колумбия

В 2012 г. Колумбия снова вводит политику декриминализации хранения наркотиков, после того, как она не применялась три года.

Колорадо, Вашингтон, Аляска, Орегон, и г. Вашингтон, Округ Колумбия. (Соединенные Штаты)

В 2012 г. Колорадо и Вашингтон стали первыми юрисдикциями в мире, где было установлено легальное регулирование рынка рекреационного употребления каннабиса. В 2014 г. референдумы в Орегоне и Аляске одобряют инициативу по установлению легального регулирования рынка каннабиса, в то время как жители столицы США г. Вашингтона голосуют за декриминализацию хранения каннабиса.

Уругвай

В 2013 г. Уругвай становится первой страной мира, в которой принято законодательство, регулирующее рынок каннабиса для рекреационного употребления. Начало продаж ожидается к концу 2016 г.

Ямайка

В 2015 г. Ямайка декриминализует хранение каннабиса для личного потребления и разрешает его использование в религиозных целях.

Фонды, программы и агентства ООН

Генеральный секретарь ООН призывает страны искать альтернативы криминализации. В 2015 и 2016 гг., офис Верховного Комиссара ООН по правам человека, ПРООН, ВОЗ, и ЮНЭЙДС публикуют рекомендации декриминализовать употребление и хранение наркотиков.

Генеральная Ассамблея ООН

В 2016 г. Генассамблея проводит третью Специальную сессию по всемирной проблеме наркотиков. Среди стран наблюдаются существенные разногласия относительно путей решения проблемы наркотиков и наркоторговли. Несколько стран призывают к декриминализации и регулированию, однако, их мнение не было включено в итоговый документ.

Калифорния и Канада

В ноябре 2016 г. Калифорния и ряд других штатов США проводят голосование относительно вопроса, устанавливать или нет легальное регулирование рынка каннабиса. В 2017 г. Канада станет первой страной «Большой семерки», которая установит контроль над нелегальным рынком каннабиса на национальном уровне.

1990

2000

2010

1

КРАХ ПРОГИБИЦИОНИЗМА

26 июня 2015 г. Киев, Украина, Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Активисты протестуют против преследований полиции в отношении людей, употребляющих наркотики. © E.Kryzhanivskiy / Shutterstock.com

1. КАРАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К НАРКОТИКАМ: ПРОВАЛ ПО СОБСТВЕННЫМ МЕРКАМ

Употребление наркотиков было и остается реальностью во всех наших странах. Ежегодно сотни миллионов людей по всему миру принимают нелегальные наркотики³. Многие делают это для удовольствия, некоторые для облегчения боли, другие используют вещества в традиционных, культурных и религиозных целях. Несмотря на то, что употребление веществ широко распространено и не связано с насилием, преобладающий подход со стороны правительств по всему миру – это криминализация тех, кто употребляет наркотики или хранит их с целью употребления, а также незначительных участников наркоторговли. Подобные подходы, укрепленные после подписания трех соглашений ООН в области контроля над наркотиками (см. Рамку 1) во второй половине 20-го столетия, основываются на необоснованной надежде на то, что употребление наркотиков и рынок наркотиков можно искоренить. В то же время данные и опыт говорят о том, что это невозможно.

По предварительной оценке, в 2003 г. 185 миллионов человек в возрасте 15–64 лет во всем мире (4,7% населения мира) принимало нелегальные наркотики в течение последних 12 месяцев;⁴ к 2014 г., их число выросло на 33% до 247 миллионов (5,2% населения мира).⁵ Число людей, зависящих от наркотиков, “неравномерно увеличилось” с 27 миллионов в 2013 до 29 миллионов в 2014.⁶ В то же самое время, незаконное культивирование опиумного мака достигло пика в 2014 г., распространившись на почти 320,000 гектаров по всему миру,⁷ а производство кокаина выросло на 38 процентов с 2013 до 2014.⁸

Конечно, на увеличение и снижение уровня употребления и производства наркотиков влияет множество факторов. Однако, очевидно то, что карательные подходы оказались безоговорочно несостоятельными в плане достижения своей цели – искоренения наркорынка. Хуже того, эти подходы привели к разрушительным медицинским и социальным последствиям для людей, принимающих наркотики, других участников наркорынков и для общества в целом. Ежедневно во имя наркоконтроля совершаются многочисленные нарушения прав человека – от смертной казни⁹ и внесудебных расправ,¹⁰ до пыток, жестокости со стороны полиции и негуманного, принудительного лечения наркозависимости.

По сути, репрессивная наркополитика наносит гораздо больший ущерб, чем сами наркотики. Нам нужны новые подходы, основанные на принципах уважения к

человеческому достоинству, права на частную жизнь и верховенства закона и признании, что люди всегда будут употреблять те или иные вещества. Для соблюдения этих принципов необходимо отменить все наказания за употребление и хранение наркотиков – как уголовные, так и административные. Хотя ряд стран уже внедряет политику декриминализации, многие все еще полагаются на карательный подход к наркопотребителям, на применение административных мер. Данные наказания не пропорциональны совершенному деянию. Для ненасильственных и незначительных участников наркоторговли – особенно тех, чье участие обусловлено экономическим отчаянием – необходимо внедрять альтернативы наказанию. Только посредством этих единенных реформ мы сможем снизить вред, наносимый карательными законами в отношении наркотиков.

2. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Право на неприкосновенность частной жизни является фундаментальным правом человека, закрепленном в большинстве соглашений по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 года¹¹ и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.¹²

Частная жизнь – это “основа основ уважения автономии личности и человеческого достоинства.”¹³ Государство может вмешиваться в частную жизнь человека только в случае, если возможно доказать, что данное вмешательство имеет легитимную цель (например профилактика риска для других людей), а также является пропорциональным и необходимым. Наказание людей, которые хранят наркотики для личного потребления и не наносят ущерба другим людям, не является ни пропорциональным, ни обоснованным вмешательством. Это вмешательство подрывает основы права на частную жизнь, на автономию личности и на уважение человеческого достоинства.¹⁴

Несколько конституционных и верховных судов во всем мире уже вынесли определения, что запрет хранения и употребления наркотиков нарушает право на уважение к человеческому достоинству, которое можно определить как “уважение к автономии личности.”¹⁵ Например, в 2015 г. Верховный суд Мексики вынес определение в отношении отказа государства выдать лицензию четырем человекам, которые хотели выращивать каннабис для личного потребления. Суд постановил, что система

РАМКА 1 - МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИКАМИ И КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ХРАНЕНИЯ

Три международных конвенции по контролю над наркотиками:

- Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года, с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.
- Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г.
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Данные конвенции запрещают употребление, поставки, производство, культивацию, импорт и экспорт конкретных веществ, кроме как для использования в медицинских и научных целях.

Таблица ниже приводит основные положения соглашений, относящиеся к ограничению хранения нелегальных наркотиков. В таблице также указаны случаи, в которых допускается отклонение от положений.

Договорное обязательство	Отклонение от обязательства
Конвенция 1961 г. – «стороны не разрешают хранение наркотических средств» в отношении определенных веществ, включенных в конвенцию (Статья 33)	Невозможно, иначе как на основании «законного права» (Статья 33)
Конвенция 1961 г. – «принимает меры, которые обеспечат, что... хранение... будут признаваться наказуемыми деяниями» (Статья 36 (1) (a))	Предмет «конституционных ограничений» (Статья 36 параграф 1. а) Если нарушение по Статье 36 совершают «лица, злоупотребляющие наркотическими средствами», может быть предусмотрена альтернатива осуждению/наказанию (Статья 36 (1)(b))
Конвенция 1971 г. – «Желательно, чтобы Стороны не разрешали владение веществами» в отношении отдельных веществ, включенных в конвенцию (Статья 5 (3))	Иначе как «на законном основании» (Статья 5 (3))
Конвенция 1971 г. – «каждая Сторона рассматривает как наказуемое правонарушение... любое деяние, противоречащее какому-либо закону или постановлению, принятому во исполнение ее обязательств по настоящей Конвенции» (Статья 22 (1) (a))	С соблюдением «конституционных ограничений» стран-участниц (Статья 22 (1) (a)) Если нарушение по Статье 22 совершают «лица, злоупотребляющие наркотическими средствами», может быть предусмотрена альтернатива осуждению/наказанию (Статья 22 (1) (b))
Конвенция 1988 г. – «каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, для того чтобы признать правонарушением согласно своему законодательству... хранение, приобретение или культивирование любого наркотического средства или психотропного вещества для личного пользования» (Статья 3 (2))	«С учетом своих [Стороны] конституционных положений и основных принципов своей правовой системы» (Статья 3 (2)) Могут быть предоставлены альтернативы «вместо осуждения или наказания» (Статья 3 (4)(d))

административных запретов на рекреационное употребление каннабиса является неконституционной, цитируя в своем решении принцип уважения человеческого достоинства и право на свободное развитие личности.¹⁶

Суды в Чили, Испании, Колумбии и Аргентине также выносили решения о том, что употребление наркотиков не должно являться предметом санкций со стороны государства.¹⁷ Верховный суд Чили, например, выразил свою позицию в деле о культивации каннабиса, утверждая, что рассматриваемое законодательство правомочно исключило санкции за персональное употребление наркотиков. Суд постановил, что исключение данных санкций способствует защите права на автономию, в соответствии с которым индивидуум может подвергать риску свое собственное здоровье.¹⁸

Данные решения указывают на развивающийся юридический ландшафт, где наказание за употребление и хранение наркотиков рассматривается как противоречащее принципу защиты достоинства человека. Для соблюдения этого принципа необходимо, чтобы государства признали, что употребление наркотиков не является действием, которое само по себе наносит вред или подвергает риску других людей, и, следовательно, не должно быть предметом вмешательства со стороны государства.

3. НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Для соблюдения принципа верховенства права необходимо, чтобы «граждане... уважали и следовали юридическим нормам, даже если они с ними не согласны».¹⁹ Подобное следование верховенству права явно отсутствует в случае карательных законов, контролирующих употребление наркотиков, о чем свидетельствует факт, что сотни миллионов человек продолжают употреблять наркотики год за годом.²⁰ Наркопотребление распространено в различных группах, вне зависимости от гендера, расы, класса, и профессии. Существенная часть общества считает наркопотребление нормальным способом проведения досуга.²¹ Риск тюремного заключения или судимости не останавливает людей от совершения этого правонарушения, которое по сути не наносит вреда окружающим. Таким образом, наказание за хранение и употребление наркотиков можно рассматривать как санкцию, подрывающую уважение к закону. Сложно вспомнить еще какое-либо правонарушение, не причиняющее прямого и непосредственного вреда

Гарантирование верховенства права необходимо рассматривать как понятие более широкое, чем простое принуждение; оно охватывает также всеобъемлющий доступ к правосудию, отправляемому справедливо, при полном уважении прав человека, посредством надёжной системы, которая вручает власть в руки соответствующих учреждений с соответствующими гарантиями.

Управление ООН по наркотикам и преступности (2016).²⁷

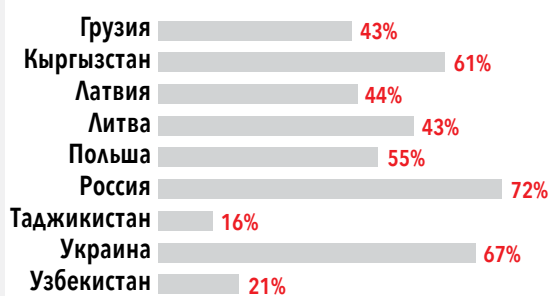
другим, совершаемого столь часто и при этом являющегося предметом столь сурового наказания.

Широкая распространенность и последовательное игнорирование наркозаконов также подрывает авторитет государственных органов, таких как полиция. Это особенно заметно, когда наркозаконы не пропорционально форсируются в отношении определенной группы общества, и карательные меры применяются в основном в отношении бедных людей²², а также представителей различных меньшинств.²³ Подобное несправедливое применение законов подрывает основы главного принципа верховенства права – что все члены общества в одинаковой степени подчиняются закону, и что применение закона является последовательным, справедливым и беспристрастным²⁴ – и наносит тем самым непоправимый ущерб отношениям между государством и его гражданами.

Другие факторы также говорят о нерациональности применения суровых законов. Среди них – растущая доказательная база, демонстрирующая, что в странах, отказавшихся от карательных мер в отношении наркотиков, не происходит существенного роста их употребления,²⁵ а также растущая поддержка декриминализации со стороны ряда органов ООН и региональных мультilaterальных агентств²⁶.

Любое ослабление уважения к юридическим структурам и к верховенству права в целом, может повлечь за собой увеличение риска коррупции, и наоборот. Решение государств применять карательную политику – это просто дорогостоящее и добровольное снятие с себя ответственности за происходящее. Оно позволило нелегальному рынку наркотиков объемом \$320 миллиардов долларов США в год стать площадкой для насилия, на которой осуществляется борьба за контроль между

СООТНОШЕНИЕ ЛЮДЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ЗА ХРАНЕНИЕ НАРКОТИКОВ БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

© Евразийская сеть снижения вреда (ЕССВ),
Сергей Вотягов, 2014

различными бандами и организованными преступными группами.²⁸ Сам по себе размах финансовых ресурсов, оказавшихся в руках преступных групп, дает им власть и возможность коррумпировать государственных чиновников, начиная от полиции и заканчивая судьями и политиками.²⁹ Возможности преступных организаций внедряться и коррумпировать государственные органы и подрывать верховенство права, хорошо задокументированы – начиная от коррупции, присущей правоохранительным органам и другим чиновникам в Мексике³⁰, заканчивая финансированием наркотрафикантами президентских кампаний в Гвинее-Биссау.³¹

Вышеупомянутое неравномерное применение законов в отношении наркотиков – далеко не единственный пример того, как сами государства своими действиями подрывают принцип верховенства права. Взять хотя бы дополнительные проблемы, к которым привел непропорциональный акцент на полицейских мерах по отношению к людям, употребляющим наркотики:³² как будет продемонстрировано в докладе ниже, вместо того, чтобы заниматься серьезными преступными действиями, внимание и ресурсы направлены на незначительных игроков в области оборота наркотиков. Еще более тревожен тот факт, что во имя контроля над наркотиками, государственные деятели сами готовы преступать закон. Для примера можно привести варварские действия Президента Филиппин Родриго Дутерте. Лишь за несколько месяцев с начала его правления в 2016 году, его призыв казнить людей, вовлеченных в оборот наркотиков, привел к убийству тысяч человек, многие из которых были казнены без суда и следствия.³³ Схожие действия, подрывающие уважение к закону, включают жестокость полиции по отношению к людям, употре-

бляющим наркотики;³⁴ задержание подозреваемых в совершении наркопреступлений без суда,³⁵ а также несанкционированное задержание людей с целью принудительного “лечения наркомании.”³⁶ Все эти примеры указывают на широко распространенные нарушения прав человека, совершаемые государствами под эгидой карательного законодательства в отношении наркотиков.

4. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЖИМА КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИКАМИ

Страны, выполняющие свои обязательства в рамках трех конвенций ООН по контролю за наркотиками, зачастую делают это с многочисленными нарушениями прав человека. Наиболее чудовищными из этих нарушений являются применение смертной казни за незначительные преступления, связанные с наркотиками, и сотни казней, совершаемых каждый год. Эта проблема более подробно освещается в докладе далее.

Однако, как показывает ситуация с убийством людей под эгидой кампании Президента Родриго Дутерте, не только наличие смертной казни может привести к лишению жизни. Санкционированные государством убийства людей, подозреваемых в употреблении наркотиков или вовлеченности в их оборот – не такое уж редкое явление. Когда в 2003 году в Таиланде была объявлена “война с наркотиками”, результатом ее стали внесудебные убийства почти 2,800 человек. Еще тысячи были отправлены в места задержания, где их принуждали пройти “лечение” наркозависимости.³⁸ В Бразилии, военная полиция, работающая в фавелах Рио-де-Жанейро, совершила около 1,200 убийств за период 2010-2013 гг., многие из них – в контексте ведущейся в стране “войны с наркотиками.”³⁹ Amnesty International обнаружила неопровержимые доказательства того, что в одной из фавел Рио девять из десяти смертей от рук полиции должны быть классифицированы как внесудебные расправы, и что в период 2010 -2013 гг. 79% жертв полицейских убийств в Рио-де-Жанейро были черными, и 75% – в возрасте от 15 до 29 лет.⁴⁰

Эскалация полицейского вмешательства способствует еще большему распространению насилия.⁴¹ В 2006 г. президент Мексики Фелипе Кальдерон объявил военные действия против наркокартелей, которые, по оцен-

Переполненная тюрьма в Калифорнии. © HuffingtonPost

кам, привели примерно к 160,000 убийств за период 2006 – 2014 гг. Многие из них были связаны с насилием со стороны картелей и милитаризацией правоохранительных органов по контролю над наркотиками. Более 280,000 человек в Мексике были перемещены внутри страны⁴² и как минимум 25,000 человек бесследно пропали во время так называемой “войны с наркотиками.”⁴³

Нарушения прав человека совершаются также под прикрытием помощи людям, употребляющим наркотики. В ряде стран, особенно в странах Юго-Восточной Азии и Китае, до сих пор применяется насильственное или принудительное “лечение” людей, принимающих наркотики. Их направляют в центры принудительного задержания без суда и следствия, без соблюдения их права на судебный надзор и без какого бы то ни было юридического сопровождения.⁴⁴ Подобные способы лишения свободы нарушают основные международные права человека, описанные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, а также нарушают право на здоровье.

В подобных центрах зачастую допускается очень жестокое обращение с задержанными: лишение свободы, принудительная детоксикация,⁴⁵ пытки, жестокое сексуальное и физическое насилие и принуждение к труду.⁴⁶ Задержание зачастую происходит в результате полицейских рейдов, в ходе которых людей заставляют сдавать тесты на наркотики, и отправляют в центры вне зависимости от того, необходимо им лечение или нет.⁴⁷ В других случаях людей направляют туда родственники. По оценкам, в подобных центрах в регионе находится 235,000 задержанных,⁴⁸ некоторые из которых - дети.⁴⁹

Произвольное задержание проводится не только в странах Юго-Восточной Азии и Китае: подобное жестокое и бесчеловечное обращение задокументировано и в других странах, среди которых Гватемала, Бразилия, Мексика, Перу, Индия, Россия, Сербия, Южная Африка и США.⁵⁰

Пытки людей, употребляющих наркотики, не ограничиваются этими центрами. Исследование методов работы полиции в России показало, что правоохранительные органы регулярно применяют насилие против людей, употребляющих наркотики, при попытках получить их признания или информацию о поставщиках, и что “повседневная жизнь потребителей наркотиков пронизана страхом и террором, порождаемых повсеместными незаконными практиками полиции”.⁵¹

5. КАРАТЕЛЬНЫЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Криминализация людей, употребляющих наркотики, привела к «глобальной пандемии» ВИЧ и гепатита С.⁵² Из 16 миллионов человек, употребляющих инъекционные наркотики во всем мире, примерно две трети живут с гепатитом С и, по меньшей мере, 13 процентов с ВИЧ, многие из них подвержены высокому риску инфицирования туберкулезом.⁵³ В некоторых странах уровень распространенности гепатита С и ВИЧ среди людей,

употребляющих инъекционные наркотики, достигает 50 и 90 процентов соответственно.⁵⁴

Я возлагаю большие надежды на то, что недавнее укрепление связей Ирана с международным сообществом также поможет прогрессу в защите прав человека. Напоминая, что международным правом запрещено применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, я приветствую инициативу иранского Парламента, по крайней мере, устранить обязательное применение смертной казни за некоторые подобные преступления.

Зейд Раад аль-Хусейн, Верховный комиссар ООН по правам человека⁵⁷

Хотя и гепатит С и туберкулез являются излечимыми заболеваниями, а ВИЧ можно держать под контролем при помощи медикаментов, лечение зачастую недоступно или мало доступно людям, употребляющим наркотики – в силу репрессивных законов, а также стигмы и маргинализации этой группы. Криминализация людей, употребляющих наркотики инъекционным путем, подталкивает их к рискованным практикам инъекционного употребления, вызванных страхом перед задержанием полицией. Она также препятствует тому, чтобы эти люди обращались в профилактические программы, включая программы игл и шприцев (ПИШ). Некоторые страны не предоставляют доступ к подобным жизненно-необходимым программам, доказавшим свою научную эффективность в профилактике ВИЧ и гепатита С, налагая ненужные юридические ограничения на предоставление стерильного инъекционного инструментария или опиоидной заместительной терапии (ОЗТ).⁵⁵ Тем самым, а также непропорционально выделяя ресурсы на работу правоохранительных органов за счет программ общественного здравоохранения, правительства наносят непоправимый ущерб здоровью своих граждан.

Последние тенденции распространения ВИЧ в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) еще раз демонстрируют то, какой вред могут нанести правительства стран, целиком полагающиеся на карательное законодательство в отношении к наркотикам. В то время, как в период 2000 – 2014 гг. заболеваемость ВИЧ во всем мире снизилась на 35%, в регионе ВЕЦА она возросла на 30%, в основном, в связи с использованием нестерильного инъекционного инструментария.⁵⁶ Особый вклад в повышение заболеваемости в регионе внесла

Россия, правительство которой запрещает проведение ОЗТ и не предоставляет поддержку ПИШ.⁵⁷ Подобная политика привела к распространению эпидемии ВИЧ/СПИДа в стране. К 2014 году в России было официально зарегистрировано 907,000 человек, живущих с вирусом – рост на 7% по сравнению с предыдущим годом. 57% новых случаев ВИЧ связаны с “небезопасным инъекционным употреблением наркотиков.”⁵⁸ Эксперты оценивают, что к 2020 в России будут жить с ВИЧ около трех миллионов человек.⁵⁹

Карательный международный режим контроля над наркотиками, построенный на криминализации наркопотребителей, не только способствует распространению инфекционных заболеваний – ежегодно он приносит смерти тысячам и страдания миллионам людей. Так, конвенции по наркотикам ООН и избыточные национальные законы привели к тому, что 5,5 миллиардов людей по всему миру страдают из-за отсутствия или низкого доступа к обезболивающим – это во многом связано с ограничениями, накладываемыми на рецептурный выпуск опиатов и других медикаментов для снятия боли.

РАМКА 2 - ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ НАРКОТИКОВ С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Очень важно, чтобы переход от мер уголовного характера к мерам, основанным на здравоохранении, не стал переходом от одной репрессивной модели к другой. Как уже обсуждалось в этом докладе, некоторые страны применяют принудительное и/или не научно-обоснованное лечение наркозависимости, заявляя, что делают это во имя здравоохранения, хотя на самом деле подобные меры только ухудшают ситуацию. Переход должен быть комплексным и основанным на декриминализации хранения для личного потребления. Подход, основанный на интересах здравоохранения, должен принимать во внимание социальные, экономические и экологические условия, которые зачастую являются движущими факторами проблемного употребления наркотиков. Он должен привести к внедрению мер, основанных на научных данных и не противоречащих международным стандартам соблюдения прав человека.⁶⁴ Только тогда можно будет уменьшить ущерб, наносимый общественному здоровью из-за распространения инфекционных заболеваний.

Недостаток доступа к обезболивающим является прямым нарушением права на наивысший достижимый уровень здоровья.⁶⁰

Известно о более чем 200,000 смертях, связанных с наркотиками, случившихся в 2014 г.; из них от трети до половины произошли из-за передозировки.⁶¹ За период с 2000 г. в США число смертей, связанных с наркотиками, выросло на 137%; в 2014 г. было зарегистрировано 47,055 смертей, из которых 61% был связан с опиоидами.⁶² Страх перед арестом и уголовным преследованием – это одна из причин, по которой свидетели передозировок не обращаются в службу скорой помощи.⁶³

6. КАРАТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ В ОТНОШЕНИИ НАРКОТИКОВ И ИХ РОЛЬ В ПЕРЕГРУЖЕННОСТИ ТЮРЕМ

Согласно Всемирному докладу о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) за 2016 г., 18% людей, находящихся в местах лишения свободы по всему миру, осуждены за совершение наркопреступлений,⁶⁵ многие из которых совершаются в связи с экономическими проблемами. Массовое лишение свободы за наркопреступления привело к перегруженности мест заключения, что зачастую способствует усугублению проблем, связанных со здоровьем.

Мне кажется, многие штаты сегодня задумываются о том, пропорционально ли мы наказываем рекреационных потребителей наркотиков? Стоит ли упекать людей за решетку на пять, 10, 15 лет, если это не крупные наркоторговцы, если они просто употребляют вещества, возможно не полезные для них, но и не приносящие вреда большому числу окружающих?

Барак Обама, Президент США, в интервью KMBC, Канзас, 26 февраля 2015 г.

Существует много доказательств того, что законы в отношении наркотиков являются движущей силой проблемы переполненности мест лишения свободы. В Бразилии к 2014 г. места лишения свободы были заполнены на 157%.⁶⁶ С начала 21-го века, когда были внесены изменения в законы о наркотиках, тюремное население

Бывшая наркосцена в районе Лиссабона Касал Вентосу.
© Gael Cornier, Archives Associated Press

росло в геометрической прогрессии: за период 2007 – 2010 гг. уровень лишения свободы за наркопреступления вырос на 62%.⁶⁷ Опасения по поводу растущего уровня употребления метамfetамина в Таиланде привели к тому, что тайское правительство стало закручивать гайки и арестовало около 196,000 человек в 2012 г.⁶⁸ Тайские тюрьмы переполнены на 144% от их официальной вместимости,⁶⁹ и 70% заключенных отбывают срок за наркопреступления.⁷⁰

В США массовое лишение свободы, движимое законами в отношении наркотиков, включая обязательные минимальные наказания за незначительные наркопреступления, оказало разрушительное воздействие на этнические сообщества. В то время как афро-американцы составляют 13% всего населения США, их доля среди лишенных свободы за наркопреступления как в федеральных тюрьмах, так и в тюрьмах штатов, составляет 40%. Сообщество латиноамериканцев составляет 17% населения США, но к нему относятся 38% отбывающих наказание за наркопреступления в федеральных тюрьмах.⁷¹

Не менее разрушительным является воздействие криминализации на женщин. Тюремная статистика показывает, что доля женщин в заключении за наркопреступления превышает долю мужчин; в некоторых районах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии более 70% женщин в тюрьмах были осуждены за наркопреступления, включая хранение.⁷² В некоторых американских штатах беременные женщины, употребляющие наркотики, могут быть осуждены на основании обвинений в жестоком обращении с плодом.⁷³ Заключение под

Я повторяю сегодня то, что говорил и раньше: я считаю, что наркотики разрушили много жизней, но неправильная политика со стороны правительств разрушила еще больше. Судимость за мелкое правонарушение, связанное с наркотиками, может нанести молодому человеку гораздо больший ущерб, чем эпизодическое употребление этих самых наркотиков.

Кофи Аннан, бывший Генеральный секретарь ООН, председатель Фонда Кофи Аннана, член Глобальной комиссии по вопросам наркополитики. Выступление на 68-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в Женеве, 19 мая 2015

стражу женщин, совершивших незначительные наркопреступления, может оказать глубокое негативное влияние на семью, особенно на детей осужденных родителей. Кроме того, по всему миру, матери и беременные женщины, употребляющие наркотики, боятся искать поддержку или обращаться в программы снижения вреда либо в программы лечения наркозависимости в связи с риском, что у них могут отобрать детей.

7. ЗАКОНЫ В ОТНОШЕНИИ НАРКОТИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Вред, наносимый действиями полиции, не ограничивается людьми, употребляющими наркотики и занятыми в наркоторговле – он сказывается на обществе в целом. Полицейские действия определяются высоким уровнем расового неравенства в системе уголовного правосудия и практиками, которые являются совершенно несоразмерными правонарушениям. Например, практика досмотра на месте в отношении подозреваемых в наркопреступлениях, существующая в ряде стран, зачастую приводит к тому, что люди вовлекаются в систему уголовного правосудия, независимо от того, есть ли у них при себе наркотики или нет.

В Соединенном Королевстве, например, 60% всех досмотров со стороны полиции связаны с наркотиками,⁷⁴ в первую очередь по подозрению в «хранении незначительных размеров».⁷⁵ В подавляющем большинстве случаев никаких наркотиков не находят.⁷⁶ Хуже того, черные люди в шесть раз более подвержены риску быть остановленными и досмотренными на предмет наркотиков, чем белые люди, а азиаты – в два раза больше, несмотря на то, что уровень потребления наркотиков выше среди белых людей.⁷⁷ Такого рода неравенство распространено по всему миру – его мишенью становятся меньшинства и экономически маргинализированные слои населения.

Полицейские методы, используемые для обнаружения наркотиков, часто включают в себя регулярное преследование определенных сообществ, досмотры людей с полным раздеванием и насильственные домашние обыски. Они также способствуют разрыву отношений между сообществами и государством, поскольку своими действиями правоохранительные органы компрометируют собственную легитимность.

8. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

По всему миру мероприятия по контролю за наркотиками, проводимые под руководством правоохранительных органов привели к многочисленным человеческим жертвам – начиная с тех, кто участвует в выращивании незаконных культур и курьеров низкого уровня, заканчивая обществом в целом. Но важно не упускать из виду другие негативные, иногда менее очевидные последствия, которые возникают в результате криминализации людей за хранение наркотиков. В конце концов, данное преступление является лидирующим правонарушением в статистике уголовного правосудия во всем мире.

Данные Европейского центра мониторинга наркотиков и злоупотребления наркотиками (EMCDDA) за 2014 год показывают, что из почти 1,4 миллиона зарегистрированных наркопреступлений в европейских странах⁷⁸ 82% были связаны с хранением/употреблением, и лишь незначительный процент со сбытом.⁷⁹ Цифра аналогична и на глобальном уровне, где около 83% всех наркопреступлений связаны с хранением.⁸⁰

Запись о судимости может повлечь за собой множество негативных “побочных последствий,” влияя на возможности человека получить работу, образование, дом и завести семью.⁸¹ Например, в США судимость за правонарушения, связанные с наркотиками, включая хранение, может повлечь за собой: исключение из присяжных заседателей; лишение избирательных прав в ряде штатов; выселение или исключение из государственного жилищного фонда; отказ от финансовой помощи для получения высшего образования; аннулирование или приостановление действия водительских прав; депортация, а в некоторых случаях постоянное отделение от семей тех людей, которые считаются «не гражданами»; недопуск к определенным видам работ, и отказ в социальном обеспечении.⁸² Исследования в Соединенном Королевстве показали, что судимость за преступления, связанные с каннабисом может снизить доход на протяжении жизни на 19%.⁸³ Исследования также показывают, что контакт с системой уголовного правосудия может привести к повторным правонарушениям. Учитывая масштабы полицейского контроля за правонарушениями, связанными с хранением, можно утверждать, что создается шлюзовой эффект, ведущий к высокому уровню рецидивов.⁸⁴

9. ПРЕКРАЩЕНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

Описанный выше ущерб, наносимый карательной наркополитикой, характеризует ситуацию в мире. Этот ущерб, нанесенный за счет криминализации людей, употребляющих наркотики, и других участников торговли нельзя недооценивать. Именно поэтому государства должны, в качестве первого шага, перейти к такой модели, при которой будут отменены как уголовные, так и гражданские санкции в отношении людей, употребляющих наркотики.

Ряд стран декриминализировал хранение и/или употребление наркотиков. Тем не менее, почти все применяют наказания в виде административных санкций. Таким образом, употребление наркотиков по-прежнему рассматривается как социально неприемлемый акт, который должен повлечь за собой наказание. Комиссия выступает за модель декриминализации, не предусматривающей наказания для людей, употребляющих наркотики. Именно к такой политике должны стремиться страны при реформировании своих законов о наркотиках, в знак признания своих обязательств в области прав человека, а также необходимости отстаивать принципы человеческого достоинства и верховенства права.

2

ПРЕИМУЩЕСТВА ХОРОШО ПРОВЕДЕННОЙ РЕФОРМЫ ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Использованные иглы, возвращенные в программу обмена
шприцев в Санкт-Петербурге, Россия. © Lorena Ros / OSF

Хотя декриминализация хранения и/или употребления наркотиков не является общераспространенной практикой, она не так уж и нова; некоторые страны проводят политику декриминализации уже с 1970-х годов, в других употребление наркотиков никогда не было уголовно наказуемым.⁸⁵ Считается, что декриминализация применяется примерно в 30 странах, хотя сложно назвать точное число, в связи с недостаточно четкими и различающимися определениями понятий.⁸⁶

Хотя уголовное преследование людей за хранение наркотиков для личного пользования является центральной составляющей стратегий в отношении наркотиков во многих странах, декриминализация также не противоречит международной системе соглашений по контролю над наркотиками. Это наиболее четко следует из Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года; хотя она и требует от стран установить уголовную ответственность за хранение, они должны это делать "с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы." Таким образом страны могут отказаться от криминализации хранения на основании конституционных принципов или прав человека.⁸⁷

За последнее десятилетие, моя страна, Португалия, внедрила инновационную политику, в центре которой стоят интересы людей, защита их здоровья, прав человека и сохранение их жизней. В 2001 году Португалия декриминализовала хранение наркотиков для личного пользования и перераспределила ресурсы от правоохранительных органов в сторону подходов здравоохранения, таких как снижение вреда и лечение, тем самым переводя данную проблему из сферы воздействия правоохранительных органов в парадигму охраны здоровья.

Жорже Сампайю, бывший президент Португалии, член Глобальной комиссии по вопросам наркополитики.⁹⁰

Как уже отмечалось ранее в докладе, юрисдикции, которые приняли некарательные меры в ответ на хранение и/или употребление наркотиков, не испытали роста их употребления.⁸⁸ Действительно, исследование 2014 г., в котором проанализировали наркополитику 11 стран – как тех, где применяется в основном подход уголовного правосудия, так и тех, где была проведена декриминализация, – "не обнаружило никакой явной взаимосвязи между жесткостью подхода к вопросу о хранении наркотиков и уровнем распространенности их употребления в той или иной стране."⁸⁹

1. ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ: НЕПРАВИЛЬНО ИСТОЛКОВАНА, ПЛОХО РЕАЛИЗОВАНА

Хотя разнообразные подходы и практики декриминализации уже применяются по всему миру, очень немногие из них хорошо продуманы и эффективно реализованы. В результате они не достигают положительных результатов ни для людей, употребляющих наркотики, ни для государства и/или общества в целом. Например, в России и Мексике граница между размерами веществ в целях хранения для личного пользования и хранения с целью сбыта настолько тонка, что на практике это разграничение оказывается бессмысленным. Таким образом, большинство людей остаются уязвимы к обвинению в торговле наркотиками и могут получить длительный срок лишения свободы, несмотря на то, что на самом деле они не занимаются наркотрафиком.⁹¹ Даже в тех странах, которые имеют более реалистичные пороги, например в Колумбии, коррупция полиции приводит к тому, что многие люди, употребляющие наркотики, все равно попадают в тиски системы уголовного правосудия.⁹²

В других странах, в частности, некоторых странах Юго-Восточной Азии, введение альтернатив уголовному преследованию не дает никакой гарантии, что наркопотребители защищены от вреда, наносимого карательным подходом. В реальности оказывается, что альтернативы уголовному наказанию оказываются еще хуже, особенно если они включают центры принудительного задержания. Как было показано в нашем докладе ранее, эти учреждения допускают многочисленные нарушения прав человека.

Хотя в целом картина ситуации в мире достаточно неоптимистичная, существует несколько ярких примеров, демонстрирующих преимущества, которые может принести хорошо проведенная декриминализация в со-

РАМКА 3 – НАРКОСУДЫ: НЕ-АЛЬТЕРНАТИВА КРИМИНАЛИЗАЦИИ

В ряде стран работают так называемые наркосуды. Например в США действует более 3000 таких судов, работа которых направлена на то, чтобы сократить количество лишенных свободы людей, совершивших незначительные правонарушения, связанные с наркотиками, направляя их в программы лечения под надзором суда. Хотя, казалось бы, подобные суды призваны символизировать более сострадательный подход, их работа далеко неоднозначна.

Например, многие наркосуды США выносят решения о том, что подсудимый должен отказаться от опиоидной заместительной терапии (ОЗТ), чтобы принять участие в программах лечения под надзором суда. Лечебные программы под надзором суда зачастую активно отрицают пользу ОЗТ, несмотря на её хорошо задокументированную эффективность в оказании помощи людям, страдающим опиоидной зависимостью.⁹³ Если во время программы лечения у человека происходит срыв или тест на наркотики дает положительный результат, его могут начать запугивать перспективой судимости и тюремного заключения, несмотря на то, что наркотическая зависимость по сути своей является хронической и рецидивирующей.⁹⁴

Комиссия вновь подтверждает свою позицию, озвученную в предыдущих докладах, – наркосуды являются концептуально ограниченным и недостаточным подходом.⁹⁵ Лечение наркозависимости должно находиться под контролем специалистов в области здравоохранения, работающих в соответствующем секторе, и не должно никоим образом срачиваться с системой уголовного правосудия. Принуждение людей к лечению посредством угроз уголовного наказания является совершенно неэтичным и контрпродуктивным. Вызывает беспокойство и тот факт, что наркосуды распространяются и за пределами США – например в странах Карибского бассейна и Латинской Америки, где США продвигает эту крайне спорную инициативу через Организацию американских государств.

четании с инвестициями в лечение и мероприятия по снижению вреда. Преимущества подобного подхода разнообразны – от улучшения состояния здоровья населения и связанных с ними социальных факторов, до снижения экономических затрат государства.

2. ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ И УЛУЧШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

В своем докладе за 2013 г. «Проблема наркотиков в Северной и Южной Америке», Организация американских государств отметила: «декриминализацию употребления наркотиков необходимо рассматривать в качестве ключевого элемента любой стратегии общественного здравоохранения».⁹⁶ Эту позицию, безусловно, подтверждает опыт стран, которые, наряду с поддержкой мероприятий в области общественного здравоохранения, отменили уголовную ответственность за употребление наркотиков и хранение без цели сбыта. Португалия является, пожалуй, лучшим примером в этом отношении – в 2001 году там было декриминализовано хранение любых запрещенных веществ без цели сбыта. Люди, которых полиция задерживает с небольшим количеством наркотиков, на добровольной основе направляются в специализированные комитеты, известные как Комиссии по разубеждению (КПР). Комиссии определяют, есть ли у человека проблема с наркотиками и нуждается ли он (а) в помощи. В 83% случаев Комиссии предварительно приостанавливают разбирательства.⁹⁷

Начиная с 2001 года страна начала ощущать положительные результаты внедрения данной политики в отношении здоровья граждан, в том числе: сокращение потребления наркотиков среди определенных уязвимых групп населения; увеличение числа людей, обратившихся в программы лечения наркозависимости;⁹⁸ значительное снижение темпов распространения ВИЧ-инфекции и новых случаев СПИДа среди людей, употребляющих наркотики (на 85 % и 91% соответственно за 13 лет);⁹⁹ и значительное сокращение смертности от наркотиков.¹⁰⁰ В свете этих достижений, нынешний президент Международного комитета по контролю над наркотиками в 2015 году описал политику Португалии как «модель передовой практики».¹⁰¹

Другие юрисдикции также демонстрируют эффективность сочетания мер неюридического характера с инвестициями в услуги здравоохранения. В Чешской Ре-

спублике, где политика декриминализации действует уже с 1990-х годов, уровень распространенности ВИЧ среди людей, употребляющих инъекционные наркотики, составляет менее 1% – это один из самых низких показателей в регионе.¹⁰² В Австралии схемы перенаправления людей, задержанных в связи с хранением наркотиков, из системы уголовного правосудия в службы здравоохранения, привела к снижению как частоты употребления наркотиков, так и связанного с ним вреда, одновременно с улучшением уровня физического и психического здоровья населения.¹⁰³

Аналогичным образом, Нидерланды, которые декриминализовали хранение наркотиков в середине 1970-х годов, сообщают о более низком уровне потребления «тяжелых наркотиков», по сравнению со многими из своих соседей в Западной Европе, а также по сравнению с США.¹⁰⁴ Нидерланды также имеют один из самых низких в мире уровней смертности, связанной с употреблением опиатов, и значительно более низкие показатели употребления инъекционных наркотиков по сравнению с другими странами региона.¹⁰⁵

Положительный результат самой по себе декриминализации нельзя переоценивать – её влияние на общественное здравоохранение и на снижение проблем, связанных с наркотиками, обеспечивается только в сочетании с инвестициями в программы снижения вреда и лечения наркозависимости. Тем не менее, среда, в которой употребление наркотиков не является уголовно наказуемым, способствует снижению уровня стигмы и страха преследования. В результате люди чувствуют себя более комфортно и в случае необходимости не боятся обратиться за поддержкой.

3. ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ И УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ И СБЕРЕЖЕНИЙ БЮДЖЕТА

Криминализация людей, употребляющих наркотики, подрывает их права и негативно сказывается на их социальном окружении. Декриминализация смягчает некоторые из таких последствий. Работа схем перенаправления наркопотребителей в Австралии показала, что те, кто не подвергался уголовному преследованию за наркотики, испытывали меньше неблагоприятных последствий как с точки зрения возможности найти работу, так и в отношениях со своими партнерами.¹⁰⁶ Этот вывод подтверждается дополнительными исследованиями, которые показали, что те, кто подвергался уголовному преследованию, гораздо больше пострадали от негативных последствий – как в плане возможности найти работу или жилье, так и в отношениях с близкими и партнерами, – чем те, кто получил административное наказание за хранение.¹⁰⁷

Тем временем, в течение первых 10 лет декриминализации Португалия сэкономила 18% социальных затрат. Эти сбережения были связаны с сохранением доходов, платежеспособности и производительности людей, в отношении которых не применялись меры по лишению свободы за хранение наркотиков, а также экономии косвенных расходов на здравоохранение в связи с сокращением смертности, связанной с наркотиками и снижением темпов распространения ВИЧ.¹⁰⁸ Кроме того, декриминализация привела к прямой экономии средств в системе уголовного правосудия. Аналогичный эффект испытали на себе и другие юрисдикции, декриминализовавшие хранение.

Действительно, существуют весомые доказательства, что прекращение уголовного наказания за употребление и хранение наркотиков может в некоторой степени высвободить время полиции, для того чтобы сосредоточиться на более серьезных имущественных и насильственных преступлениях. В Португалии число уголовных наркопреступлений снизилось с около 14,000 в год в 2000 году до 5,000-5,500 в год после декриминализации.¹⁰⁹ Соотношение людей, лишенных свободы за незначительные наркопреступления, снизилось с 44% среди всех заключенных в 1999¹¹⁰ до 24% к 2013,¹¹¹ что привело к существенной разгрузке тюремной системы.¹¹²

Аналогичные тенденции наблюдались и в других странах. После декриминализации хранения каннабиса на Ямайке в 2015 году, было подсчитано, что число аре-

UGANET, Сеть по вопросам закона, этики и ВИЧ/СПИДа, НГО в Кампале. © Sven Torfinn / OSF

стов за преступления, связанные с каннабисом, упало примерно на 1000 в месяц. По прогнозам, в год будет заводится примерно на 15,000 меньше уголовных дел, что снизит нагрузку не только на полицейских, но и на всю систему уголовного правосудия.¹¹³ В штате Калифорния (США) после того, как в 1976 году было декриминализовано хранение каннабиса, система уголовного правосудия за 10 лет сэкономила около 1 миллиарда долларов.¹¹⁴ В то же время в г. Вашингтон, округ Колумбия, аресты за хранение каннабиса сократились с 1,820 в 2014 году до всего 32 в 2015 году после того, как было легализовано хранение марихуаны.¹¹⁵

У декриминализации есть и более долгосрочные положительные эффекты. В тех юрисдикциях, где было декриминализовано хранение наркотиков, в результате данных реформ произошло улучшение отношений между полицией и общественностью.¹¹⁶ Исследования декриминализации каннабиса в Австралии показали положительное воздействие на снижение темпов рецидивизма,¹¹⁷ что является важным результатом в контексте появления множества научных данных о том, что контакт с системой уголовного правосудия приводит скорее к «учащению правонарушений, чем к их уменьшению.»¹¹⁸ Учитывая масштабы криминализации во всем мире, можно утверждать, что несколько поколений молодых людей подвержены риску встать на путь повторяющихся правонарушений, спровоцированных первым арестом за хранение наркотиков, тем самым нанося ущерб своей жизни, а также увеличивая нагрузку на правоохранительные органы и государство в целом.

4. ЗА РАМКАМИ СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЕЙ: ПОЧЕМУ ХРАНЕНИЕ НАРКОТИКОВ НЕ ДОЛЖНО КАРАТЬСЯ ЗАКОНОМ

Комиссия приветствует положительные результаты усилий небольшого числа стран, проводящих политику декриминализации. Тем не менее, Комиссия считает, что нам необходимо новое понимание декриминализации. Все санкции за хранение наркотиков для личного употребления должны быть отменены, чтобы у нас появилась возможность полностью откатить ущерб, нанесенный карательными законами о наркотиках, и защитить принципы человеческого достоинства и верховенства права.

Даже в тех случаях, когда криминализация заменяется административными и гражданско-правовыми санкциями, эти меры по-прежнему не эффективны и увеличивают бюджетную нагрузку на государство. Это особенно касается стран, которые не обладают достаточным институциональным потенциалом для реализации комплексной системы гражданско-правовых санкций, и/или тех, которые стоят перед более насущными проблемами, связанными с безопасностью и работой правоохранительных органов.

Реформа законодательства по отношению к каннабису на Ямайке представляет собой смелую попытку привести закон в соответствие с условиями и ожиданиями в нашем социальном контексте, не выходя при этом за пределы допустимого в рамках международных конвенций, которые мы подписали.

Марк Голдинг, бывший министр юстиции Ямайки, на симпозиуме «Опыт новых направлений развития наркополитики», Осло, 17 ноября 2015

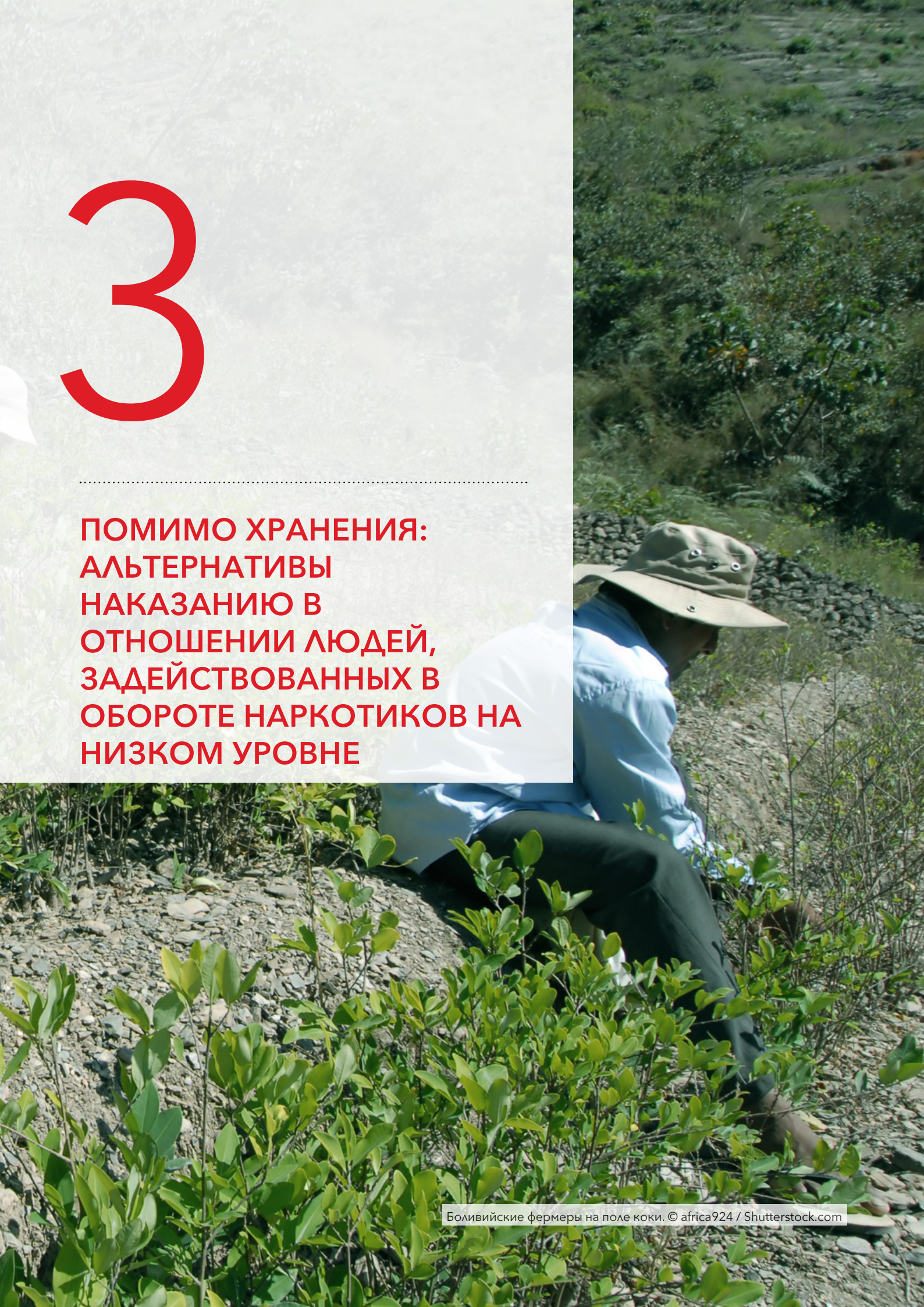

Центр употребления наркотиков, Платформа 9, Женева, Швейцария © Max Jacto/Première Ligne

3

ПОМИМО ХРАНЕНИЯ:
АЛЬТЕРНАТИВЫ
НАКАЗАНИЮ В
ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ,
ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В
ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ НА
НИЗКОМ УРОВНЕ

В то время как декриминализация хранения без цели сбыта является краеугольным камнем реформы наркополитики, в сфере оборота наркотиков есть много других незначительных и ненасильственных действий, криминализация которых является ненужной и совершенно непропорциональной мерой. В своем неизданном брифинге о декриминализации 2015 года, УНП ООН заявило, что по отношению к незначительным преступлениям, связанным с наркотиками, таким как «сбыт наркотиков с целью поддержания собственного наркопотребления или выживания в очень маргинальной среде,»¹¹⁹ должно применяться не наказание, а альтернативные меры.

Люди могут быть задействованы в обороте наркотиков по целому ряду причин; некоторые – из-за экономической маргинализации и отсутствия других возможностей, другие из принуждения. Тем не менее, система уголовного правосудия редко принимает во внимание все эти возможные факторы, когда преследует этих людей, рискующих понести суровое наказание – от длительных сроков лишения свободы до смертной казни.

В тридцати трех странах мира до сих пор предусмотрена смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками. И хотя только некоторые из этих стран применяют данный закон на практике, сотни людей, большинство из которых является мелкими наркокурьерами, подвергаются казни за незначительные наркопреступления.¹²⁰ Тревожит и то, что в последние годы в некоторых стра-

нах наблюдается увеличение числа казней за наркопреступления. Например, при сравнении данных с 2014 по 2015 год, число казней в Саудовской Аравии возросло с 41 до 64, а в Иране – с 367 до 638.¹²¹ Аналогичным образом, за период между 2007 и 2012 годами в Индонезии было казнено два человека, а за один лишь 2015 год было проведено 14 казней, и еще четыре – в июле 2016 года.¹²² Необходимо помнить еще и о сотнях людей, которые томятся в камерах смертников во всем мире за незначительные наркопреступления.

Смертная казнь за наркопреступления является грубым нарушением норм международного права¹²⁴ и должна быть немедленно ликвидирована. Должны быть отменены и другие суровые наказания за незначительные наркопреступления. Ниже приводится краткий обзор отдельных действующих лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков на низком уровне, уголовное преследование которых должно быть отменено. Вместо этого возможно применять другие меры, такие как штрафы, административные наказания, или возможность участия в образовательных программах или программах социальной реинтеграции. То, что некоторые лица, вовлеченные в оборот наркотиков на низком уровне, не перечислены в списке, не означает, что они не должны быть кандидатами для применения в отношении них альтернативных мер.

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

Страны, широко применяющие смертную казнь ¹²³	Страны, не широко применяющие смертную казнь	Символическое применение	Недостаточно данных
Китай Индонезия Иран* Саудовская Аравия Сингапур* Вьетнам†	Египет Кувейт* Пакистан Тайвань Таиланд Малайзия††	Бахрейн	Ирак

* Страны, в которых смертная казнь за наркопреступления является обязательной.

† Вьетнам отменил смертную казнь за хранение и приобретение наркотиков в июле 2016, но сохранил ее для других наркопреступлений.

†† Во время написания доклада Малайзия установила мораторий на применение смертной казни за наркопреступления и рассматривала возможность более не применять ее как обязательную санкцию..

1. СОЦИАЛЬНЫЙ СБЫТ И «ДИЛЕР-ПОТРЕБИТЕЛЬ»

Правительства и средства массовой информации призывали изображать людей, торгующих наркотиками, как злодеев, навязывающих свой опасный товар беззащитным или любопытным молодым людям.¹²⁵ В глазах правительств, подобное изображение ситуации отвечает их цели предотвращения употребления наркотиков,¹²⁶ а также оправдывает суровые приговоры, которые накладываются на людей, продающих наркотики. Однако, изображение дилеров в виде ненасытных хищников не только ложно – оно вытекает из неправильного понимания динамик взаимодействий внутри рынка наркотиков и является вредным стереотипом.¹²⁷

Например, исследования показали, что значительную часть нижних уровней розничного рынка наркотиков составляет так называемый «социальный сбыт».¹²⁸ В подобной ситуации, люди из одной социальной группы могут договариваться о том, что один из них купит наркотики для всех и потом передаст их с минимальной выгодой или вообще без таковой. Даже в ситуации отсутствия «назначенного» от лица группы покупателя, совместный прием наркотиков в кругу друзей является обычным делом; в результате подобных обменов накапливается скорее социальный, чем финансовый капитал.¹²⁹

Еще один сегмент нижних уровней наркорынка составляют «потребители-дилеры». Данный термин обычно используется в отношении тех, кто продает наркотики для того, чтобы финансово поддерживать свое собственное проблемное употребление.¹³⁰ Данные небольшого числа научных исследований, проведенных в этой группе, показывают, что многие из них участвуют в этой деятельности для того, чтобы избежать других преступных способов получения доходов, таких как секс-бизнес или имущественные преступления.¹³¹ Становится понятно, почему для проблемных потребителей из экономически неблагополучных слоев населения продажа наркотиков предстает как «занятие, которое воспринимается как наиболее приемлемый выбор в крайне ограниченном диапазоне вариантов.»¹³²

Функционирование наркорынков – это очень комплексный процесс, и в целях краткости мы обсудили лишь два сценария сбыта наркотиков. Однако из этих примеров очевидно, что при рассмотрении преступлений, связанных с наркотиками, необходимо уделять большое внимание нюансам и тонким разграничениям, которые на сегодняшний день отсутствуют в большинстве стран. Суровые законы, существующие во всем мире против преступлений, связанных со сбытом наркотиков, опираются на обезчеловеченный образ наркоторговца и иг-

норируют тот факт, что значительный сегмент сбыта не является ни хищническим, ни насильственным.

2. НАРКОКУРЬЕРЫ

Наркокурьеры – это люди, которые перевозят наркотики, оплаченные кем-то другим. Исследования показали, что, как правило, это выходцы из уязвимых и маргинальных слоев населения.¹³³ Хотя многие из них начинают заниматься торговлей наркотиками добровольно, зачастую их подталкивает к этому нищета и экономические тяготы. Они также могут не до конца оценивать тяжесть наказаний за подобные нарушения.¹³⁴ Некоторые наркокурьеры были вынуждены перевозить наркотики для других людей и в случае сопротивления сталкивались с угрозами насилия в отношении своих близких.¹³⁵

Стоит наркокурьерам начать заниматься перевозками, они по существу утрачивают контроль над происходящим. Как рассказывали сами люди, которые рекрутируют наркокурьеров, они зачастую вводят в заблуждение тех, кого нанимают на работу – как в отношении того, какое вещество они будут перевозить, так и в отношении его количества.¹³⁶ Это делает курьера крайне уязвимым, поскольку в большинстве стран строгость приговора определяется именно классом и весом препарата. Инвестор может, например, взять на себя риск и, в погоне за большей прибылью, отправить курьера с большим количеством, чем было согласовано ранее, подвергая курьера риску получения длительного тюремного срока, а в некоторых странах и смертной казни. В отличие от таких курьеров, профессиональные торговцы, как правило, перевозят гораздо меньшие количества вещества, так как они понимают, что вес перевозимого ими вещества определяет дальнейшее наказание.¹³⁷

По существу, курьеры несут ответственность за решения и обстоятельства, которые находятся вне их контроля.¹³⁸ Любые возражения, которые они могли бы сделать в суде – например, что они не знали о количестве перевозимого ими вещества, или что они делали это по принуждению, – практически невозможно доказать.¹³⁹ Данные также говорят о том, что осужденные наркокурьеры – это, как правило, люди, ранее не судимые и не занимавшиеся преступной деятельностью.¹⁴⁰

Криминализация людей, которые занимаются транспортировкой наркотиков из-за нужды и экономического отчаяния, несправедлива, особенно когда масштаб их правонарушения находится вне их контроля. В этом контексте криминализация совершенно несоразмерна незначительному и ненасильственному нарушению.

РАМКА 4: СХЕМЫ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, СОВЕРШИВШИХ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СИЭТЛ, ШТАТ ВАШИНГТОН (США))

В 2011 году в Сиэтле начала работать пилотная программа «Перенаправление при помощи правоохранительных органов» (Law Enforcement Assisted Diversion, LEAD). В рамках этой программы, люди, совершившие незначительные правонарушения, связанные с наркотиками или люди, занимающиеся секс-работой, перенаправляются из системы уголовного правосудия в общественные организации. LEAD стала первой в своем роде программой в США, с тех пор в стране начали работать четыре других подобных программы, еще несколько готовится к запуску.¹⁴¹

В рамках программы, задержанных за хранение или сбыт любого наркотика в размере трех грамм или меньше¹⁴² направляют в социальные службы для получения жилья, лечения или других услуг. Важно, что программа не требует от людей прекращения употребления наркотиков, скорее, LEAD фокусируется на том, чтобы помочь людям решить насущные для себя в данный момент проблемы, при этом не доводя дело до суда.¹⁴³ Начальная фаза научной оценки LEAD показала ошеломительные положительные результаты. Уровень рецидивов среди участников LEAD был на 60% меньше, чем у людей, которые не участвовали в программе,¹⁴⁴ что значительно снижало затраты системы уголовного правосудия.¹⁴⁵ Сами участники сообщили о том, что благодаря LEAD у них улучшились шансы найти жилье и легальную работу, по сравнению с ситуацией до начала участия в программе.¹⁴⁶ В целом, данные оценки LEAD еще раз подтверждают, насколько благоприятных результатов можно достичь путем отмены уголовного наказания за незначительные наркопреступления как для тех, кто участвует в обороте наркотиков, так и для общества и государства в целом³

3. ФЕРМЕРЫ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ УРОЖАЯ

Как и в случае с наркокурьерами, фермеры, выращивающие культуры, используемые для производства незаконных наркотиков – например, опийного мака, коки, и, в меньшей степени, каннабиса – зачастую вовлечены в оборот наркотиков в силу экономических тягот. Многие проживают в районах, где отсутствуют базовая инфраструктура, доступ к легальным рынкам и медицинским услугам.¹⁴⁷ В этом контексте решение выращивать незаконные культуры можно рассматривать как весьма рациональное: данные культуры предлагают определенную степень экономической стабильности, они сравнительно неприхотливые и произрастают в бедных сельскохозяйственных условиях.¹⁴⁸ Транспортировка культур, даже в районах с плохой инфраструктурой, чаще всего не является проблемой в силу готовности перевозчиков собирать урожай, а спрос является относительно стабильным.¹⁴⁹ Тем не менее, когда речь идет о государственных мерах реагирования на культивацию растений, ограниченный экономический диапазон возможностей фермеров редко принимается во внимание. Как и другие лица, задействованные в обороте наркотиков на нижнем уровне, большинство культиваторов уязвимы к уголовному преследованию.

В дополнение к угрозе уголовного преследования, фермерам может угрожать уничтожение всех их средств к существованию. Ликвидация незаконных посевов является ключевым компонентом провальных мер, направленных на сокращение поставок. Эти меры применяются уже в течение многих десятилетий, и закреплены в Единой конвенции 1961 года, которая позволяет выращивание этих культур только для научных или медицинских целей.

Усилия по ликвидации посевов могут иметь катастрофические последствия не только для производителей, но и для здоровья и безопасности целых общин. Например, в середине 2000-х годов из-за запрета на культивирование опийного мака и недостаточные усилия по преодолению недостатков инфраструктуры и обеспечению доступа к альтернативному рынку, 1,2 миллиона человек в Бирме столкнулись с голодом.¹⁵⁰ В Колумбии с середины 1990-х годов до 2015 года для искоренения коки проводились агрессивные кампании по авиационному опрыскиванию с использованием глифосата. В 2015 году авиационное опрыскивание закончилось (хотя наземная фумигация продолжается и по сей день). Эти кампании вызвали значительный дополнительный

ущерб: были уничтожены урожаи легальных культур, была повреждена плодородность почв, появились сообщения о кожных, респираторных и желудочно-кишечных проблемах, самопроизвольных абортах, связанных с распылением.¹⁵¹ В результате кампаний пришлось переместить целые общины, чьи средства к существованию были полностью уничтожены.¹⁵²

Помимо разрушительных негативных эффектов принудительного уничтожения посевов, важно сказать о неэффективности подобных мер. Даже если на какое-то время посевы удастся уничтожить в одном районе, они сразу перемещаются в другой – внутри или за пределами границ государства. Для того, чтобы переключить фермеров с выращивания нелегальных культур, некоторые страны начали внедрение программ альтернативного развития, которые все больше включаются в руководства ООН. Однако программы альтернативного развития также успели продемонстрировать свою неспособность: многие из них были плохо спланированы и не достигали культиваторов из наиболее маргинализированных слоев населения, чье выживание полностью зависит от нелегальных культур, а также не принимали во внимание экономическую подоплеку вовлечения фермеров в наркорынок.¹⁵³ Но самое главное, программы альтернативного развития основаны на неадекватном понимании, поскольку продолжают рассматривать маргинализированные общины сквозь призму прогибационизма, воспринимая саму основу их выживания как нечто, что должно быть полностью уничтожено.

Культивация незаконных посевов не должна быть предметом агрессивного искоренения или уголовного преследования. Криминализация фермеров уменьшает возможности преодоления их экономического отчуждения посредством включения в разработку и внедрение столь необходимых мер для развития их общин.¹⁵⁴ Эффективные альтернативы наказанию этой группы – это меры, принимающие во внимание движущие причины вовлечения в наркооборот, которые не только помогут отказаться от непропорционального ответа на проблему нелегальных посевов, но и преодолеют барьеры на пути к значимому и равноправному вовлечению общин в устойчивое развитие.

4

РЕГУЛИРОВАНИЕ
НАРКОРЫНКОВ:
ЛОГИЧЕСКИЙ
СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

URUGUAY
REGULA
2013

Демонстрация за регулирование каннабиса для рекреационного употребления напротив Дворца Правосудия в Монтевидео, Уругвай. Закон был принят в 2013 г., начало продаж ожидается к концу 2016 г. © Pablo Porciuncula/Getty Images

Как было указано в докладе Комиссии за 2014 год,¹⁵⁵ декриминализация является ключевым шагом в верном направлении на пути реформы наркополитики, но это всего лишь один шаг. Для того чтобы полностью избавиться от вредных последствий неэффективной и опасной карательной политики по отношению к наркотикам, правительства должны полностью взять под свой контроль регулирование нелегальных наркотиков, от производства до распространения.

Политика, выводящая употребление и хранение наркотиков из сферы уголовного правосудия и предлагающая альтернативы наказанию для незначительных игроков на рынке наркотиков, может принести положительные экономические, медицинские и социальные плоды. Она также может высвободить ресурсы правоохранительных органов для противодействия более серьезным, насильственным правонарушениям, в частности, совершаемым организованными преступными группами. Однако для того, чтобы лишить данные группы почвы под ногами, рынок наркотиков должен регулироваться государством. Во всем мире нелегальный рынок наркотиков приносит организованной преступности самый большой доход,¹⁵⁶ что дает им возможность коррумпировать органы государственной власти.

При модели декриминализации общество остается уязвимым к негативным последствиям незаконной торговли, а люди, которые употребляют наркотики, подвергаются значительному риску из-за необходимости ориентироваться в неопределенности нерегулируемого рынка. Например, они могут не знать точный состав приобретаемого вещества, или не могут рассчитать безопасную дозировку. Для общества очень важно, чтобы правительства установили контроль над этим рынком – в целях снижения вреда и гарантии того, чтобы люди могли употреблять наркотики как можно более безопасно, – при установлении возрастных ограничений и других мер управления доступа к рынку. Это не новая идея – правительства уже регулируют потенциально вредные для здоровья вещества, и нет никаких оснований для того, чтобы относиться к незаконным наркотикам по-другому.

Правительствам пора признать и принять, что употребление наркотиков является реальностью в обществах по всему миру. Хотя в некоторых юрисдикциях уже начали претворяться в жизнь различные модели регулирования каннабиса, правительствам пора начать принимать более решительные шаги и идти еще дальше, устанавливая ответственное регулирование всех наркотиков – не только для защиты людей, их употребляющих, но и для здоровья и благополучия общества в целом.

В Новой Зеландии мы позволили нерегулируемой подпольной индустрии новых психоактивных средств (НПС) командовать парадом, пока не смогли взять ситуацию под контроль государства, введя систему регулирования с помощью Закона о психоактивных средствах. Этот закон позволяет НПС-продукции поступать на открытый рынок в том случае, если производители смогут доказать низкий уровень риска, при этом бремя доказывания ложится на самих производителей.

Питер Данн, Министр внутренних дел и помощник министра по охране природы и здоровья, Новая Зеландия.¹⁵⁷

5

РЕКОМЕНДАЦИИ

«Помощь, а не аресты»: программа перенаправления при помощи правоохранительных органов LEAD направлена на то, чтобы людей, употребляющих наркотики, и секс-работников(ц) не сажали в тюрьмы, а предоставляли им жилье, консультирование и профессиональное обучение © Ted Warren/Associated Press

По мере того, как мы приближаемся к 2019 г. – времени 10-летнего пересмотра Политической декларации и плана действий, принятых в 2009 и направленных на “борьбу с мировой проблемой наркотиков”,¹⁵⁸ – цели контроля над наркотиками необходимо привести в соответствие с Целями устойчивого развития (ЦУР), одобренными странами-участницами ООН в 2015 году. Данные цели, направленные на достижение социальной справедливости и равноправия, определяют действия международного сообщества до 2030.¹⁵⁹

При разработке политики по отношению к наркотикам очень важно принимать во внимание приверженность ООН программе устойчивого развития, рамки которой должны определять все остальные политики будущего. Обещание стран не оставить никого в стороне должно применяться к каждому человеку, включая людей, употребляющих наркотики.¹⁶⁰

Любое соглашение, к которому придут страны во время рассмотрения результатов работы по Политической декларации в 2019 году, должно быть сформулировано с учетом повестки ЦУР и принципов Устава ООН. Следуя по этому пути, мы сможем устранить вредные последствия карательной наркополитики и выстроить будущую работу на принципах справедливости, уважения к человеческому достоинству и соблюдения прав человека для всех и каждого.

1 Государства должны отменить смертную казнь за все правонарушения, связанные с наркотиками.

2 Государства должны отменить все наказания – как уголовные, так и гражданские, за хранение наркотиков для личного употребления, а также за культивацию наркотиков для личного употребления. Миллионы людей по всему миру употребляют наркотики, и делают это, не причиняя никакого вреда другим. Криминализация людей, употребляющих наркотики, является неэффективной, опасной и подрывающей принципы человеческого достоинства и верховенства права.

3 Государства должны ввести альтернативы наказанию, такие как перенаправление из системы уголовного правосудия, для всех людей, вовлеченных в оборот наркотиков на невысоком уровне: тех, кто занимается социальным сбытом наркотиков, наркокурьеров, наркопотребителей-дилеров и культиваторов незаконных культур. Государства должны признать, что ряд людей вовлекаются в подобные действия в силу экономической маргинализации, и предложить альтернативы криминализации, основанные на соблюдении международных стандартов в области прав человека.

4 Государства-члены ООН должны вывести наказание за хранение наркотиков из договорных обязательств в рамках международной системы контроля над наркотиками.

5 В конечном итоге, государства должны оценить регуляторные модели для всех незаконных наркотиков и признать, что регулирование будет следующим после декриминализации логическим шагом в реформе наркополитики.

.....

СВИДЕТЕЛЬСТВА

БРАЗИЛИЯ - КАТИЕЛЕ ФИШЕР

мать ребенка, которому необходим медицинский каннабис

Наша дочь Энни страдает от CDKL5 – это редкий синдром, среди многих других симптомов которого – фармакорезистентная эпилепсия. Когда ей исполнилось четыре, ее состояние ухудшилось, и лекарства, которые у нас были, перестали помогать справляться с судорогами. Эффекта не было даже когда она принимала несколько лекарств вместе. Примерно в то же время мы услышали, как на группе поддержки одна американская семья рассказывала о Каннабидиоле (КБР). У их дочери был тот же синдром, что и у Энни, но ее состояние улучшилось после того, как она начала принимать это лекарство. Вскоре после этого бразильская подруга позвонила нам и сказала, что собирается найти КБР, чтобы посмотреть, может ли он улучшить состояние её ребенка. Она спросила, не хотим ли мы к ней присоединиться, и мы решили попробовать – других вариантов у нас уже не было.

В то время бразильский закон не допускал легального применения медицинской марихуаны. Просто из-за того, что мы пытались найти лекарство для нашей дочери, мы вдруг попали в мир «наркобизнеса». До этого момента наркотики, марихуана, наркополитика, марихуановые марши не были темами наших привычных бесед за обеденным столом. Но теперь мы стали преступниками. Прошло всего несколько недель применения этого нелегального лекарства и благодаря целебному действию КБР приступы Энни удалось остановить. Мы всей семьей не могли нарадоваться улучшению качества ее жизни.

30 марта 2014 года мы рассказали об истории своей борьбы за здоровье дочери на популярной воскресной ТВ-программе «Фантастико». Это произошло сразу после того, как таможня изъяла поставку нелегального лекарства, которое принимала Энни, и у нее снова начались припадки эпилепсии.

После этого мы заполнили предписание и 3-го апреля 2014 г. Энни стала первым человеком в Бразилии, которой дали законное разрешение на импорт

лекарств на основе каннабиса для медицинского использования. На основе ее истории вместе с четырьмя схожими историями сняли кино Нелегал. И так получилось, что неожиданно для самих себя, мы заняли центральное место в дебатах по этой теме. С тех пор многое изменилось в подходе к медицинской марихуане в Бразилии. Федеральная служба, ответственная за регулирование медицинского применения различных веществ, Анвиса, переквалифицировала КБР и ТГК и разрешила импорт этих медикаментов для пациентов. Ресета Федерал, бразильская налоговая служба, поддержала инициативу и упростила процедуру импорта. Лекарства на основе марихуаны теперь не облагаются налогом. С другой стороны, Федеральный медицинский совет выступил против медицинской марихуаны.

Когда об этом рассказываешь теперь, может показаться, что это был несложный процесс, но наш путь к тому, что мы достигли сегодня, был совсем не из легких. Мы прошли через несчетное число встреч, стратегий, разговоров, несогласий между всеми, кто был вовлечен в эту работу – между семьями, Анвисой, нашим отделом Наркополитики, Советом по вопросам наркополитики, службой Ресета Федерал, политиками и ассоциациями.

Мы до сих пор пытаемся оценить весь масштаб происходящих изменений, и мы пытаемся продумать очень много вопросов. Но мы уже видим, насколько решения, принимающиеся политиками, влияют на нашу повседневную жизнь.

Мы – семья, которая должна вести ежедневную борьбу за благополучие нашей дочери. С этой точки зрения мы видим, что когда государство создает бюрократические препоны, или принимает законодательство, ограничивающее применение того или иного вещества, подобные действия только поддерживают черный рынок, куда вынуждены обращаться такие семьи, как наша, и на котором мы абсолютно беззащитны.

КИТАЙ - ДЕЙМИНГ

человек, употребляющий наркотики

Меня зовут Дейминг, мне 35 лет. Я живу в городе Юйси, Провинции Юньнань. До 24 лет я был счастливым человеком. В тот год, после трех лет ухаживаний, я женился на своей девушке. Но мы часто ссорились, и когда я чувствовал себя очень

подавленным, я шел в клуб, чтобы напиться. Я встретил одного парня, который сказал мне, что есть одно средство, которое может помочь мне избавиться от депрессии. Я знал, что это наркотик, но он сказал, что если я буду не слишком часто его

принимать, все будет нормально. Когда я принял его первый раз, меня всю ночь тошнило, но в течение следующего месяца я принял его еще несколько раз. Постепенно я привык, и рвота больше не повторялась. Я возвращался к нему каждый раз, когда чувствовал депрессию, и погружался в свободный мир, в котором мне казалось, что у меня есть крылья. Сначала он предлагал мне наркотики бесплатно, но после того, как я пристрастился, он стал брать с меня деньги. Моя зависимость становилась сильнее и сильнее, и мне нужно было все больше денег. После того, как я истратил все свои сбережения, я начал обманывать своих друзей и семью.

Только спустя полгода меня поймали за прием наркотиков и посадили на 15 суток. Родственники и друзья начали меня избегать, и я снова стал принимать наркотики. Мои родители отправили меня в Кунминг на добровольное лечение, но уже спустя несколько дней после его окончания я снова начал употреблять наркотики. Три раза полиция отправляла меня в центр принудительной реабилитации, где я провел много месяцев, даже года. Моя мать целыми днями рыдала, и ее здоровье сильно ухудшилось. Когда полиция в третий раз отправила меня в лагерь принудительной реабилитации, моя жена подала на развод. В конце концов, у мамы случился сердечный приступ и она умерла. Не вынеся этого горя, отец тоже скончался на второй год моего пребывания в центре. В центре меня держали под стражей, и я не справлялся с работой, поэтому меня лишили права

на визиты. Из-за этого я даже не узнал, что мои родители умерли. Я не смог увидеть их в последний раз и буду сожалеть об этом до конца своей жизни. Как и многие мои зависимые друзья, я так и не избавился от наркотиков после возвращения из реабилитационного центра. Напротив, наша зависимость только ухудшалась. В центре мы встретили много друзей-наркоманов, поэтому после возвращения у нас было еще больше возможностей раздобыть наркотики. Моя жизнь была несчастной и одинокой. Чувство вины становилось все глубже, я винил себя за смерть родителей. Я целыми днями сидел дома один, чтобы не видеть других людей. Мои родители умерли, жена оставила меня, и я провел несколько лет в реабилитационных центрах – из-за всего этого я чувствовал себя как аутсайдер даже когда находился на свободе. Я махнул сам на себя рукой и даже пытался покончить с жизнью, принимая наркотики, но я очнулся после комы, которая длилась целые сутки.

После того, как в местном центре по контролю заболеваемости узнали о моей ситуации, они нашли мне психолога. Я принимал участие в их мероприятиях и через какое-то время начал получать метадоновую терапию. Теперь у меня есть работа и стабильная жизнь. Но для меня до сих пор невыносима мысль о моем прошлом и о том, что я пережил, постоянно прячась, скрываясь от полиции в страхе, что меня отправят обратно в реабилитационный центр. Эти воспоминания иногда преследуют меня и во сне.

ИНДОНЕЗИЯ - РИКИ ГАНАВАН

Директор организации LBH Masyarakat, Индонезия

Было около трех часов дня в четверг, 28 июля 2016 года. Звонок прокурора, сообщившего, что я должен «подготовиться» к этой ночи застал меня врасплох. Это означало, что ночью состоится казнь. Когда спустя четыре часа прокурор забрал меня из отеля, он это подтвердил. Мы сразу поехали на остров Нуса-Камбанган, который называют островом казней. Сегодня ночью, а не завтра, как было положено по закону, здесь должен был состояться третий раунд казней за время правления администрации президента Джоко Видодо.

В пятницу 29 июля в три часа утра с места казни приехала машина скорой помощи, которая привезла тело моего друга и клиента Хампфри Еджике Джефферсона ('Джеффа'). После восьми лет борьбы я все-таки его потерял.

Джеффа приговорили к смерти за преступление, связанное с наркотиками. Этот приговор был

мотивирован расовыми предрассудками, а сама казнь была совершенно незаконной. Решение о помиловании Джеффа все еще находилось на рассмотрении, а казнь провели спустя менее чем через 72 часа, которые по закону должны пройти после того, как было вручено уведомление о казни. В апреле 2015 года я уже потерял одного из своих клиентов, Родриго Гуларте, который страдал параноидальной шизофренией и биполярным расстройством. Хотя индонезийские законы запрещают выносить приговоры людям, страдающим психическими заболеваниями, в феврале 2005-го Родриго приговорили к смерти за перевозку наркотиков. И Джефф и Родриго были осуждены за преступления, которые они никогда не совершали, и пали жертвами жестокой и безуспешной политики прогибационизма.

За последнее десятилетие я встретил много

людей, которых приговорили к смертной казни за преступления, связанные с наркотиками. Во многом их истории были похожи на истории Джеффа и Родриго. Одному осужденному, ожидающему смерти, дали адвоката, который специализировался на операциях с недвижимостью, а не на уголовных делах, другого пытали, чтобы получить признания. Все эти истории объединяет то, что речь в них идет о бедных и очень уязвимых людях, которые стали жертвами эксплуатации наркобаронов. То, что они выброшены на задворки общества, как в экономическом, так и политическом плане, делает их легкой добычей ослабленной системы индонезийского правосудия и драконовских, репрессивных законов о наркотиках. За десятилетия пропаганды, правительству удалось сформировать общественное мнение, что наркотики - это зло, которое необходимо искоренить по всей стране. В 2014 году их главным лозунгом было: «Индонезия без наркотиков - 2015». Однако, на следующий год лозунг изменился на «Индонезия: чрезвычайное положение по наркотикам.» Возможно, они осознали, что потерпели неудачу в своей недостижимой цели очистить страну от наркотиков. Но независимо от изменений лозунга, отношение остается тем же.

И поэтому, когда правительство приводит в исполнение смертные приговоры, несмотря на крайне несправедливые судебные разбирательства и огромный массив данных, свидетельствующих о том, что эта данная тактика не влияет на поставки наркотиков, общественность продолжает поддерживать эту политику. В глазах общественности, правительство пытается обуздать общественное зло. Что общественность не желает замечать - это то, что политика правительства только ухудшает ситуацию. Репрессивная политика подразумевает не только борьбу с поставками, но и уголовную ответственность за употребление и хранение наркотиков, что привело к серьезной переполненности тюрем. Эта политика не в состоянии предотвратить передозировки и смерти, связанные с наркотиками, что и приводит к так называемой «чрезвычайной ситуации по наркотикам». Это политика, которая клеймит людей, употребляющих наркотики, и только отпугивает наиболее уязвимые группы от доступа к лечению. В конечном счете, казни, проводимые правительством, не более чем маска, прикрывающая их полную неспособность контролировать проблему наркотиков в Индонезии и преодолеть провальную парадигму нулевой терпимости.

МОРОККО - АБДЕЛЛАТИФ АДЕБИБЕ

Председатель Конфедерации Ассоциаций Сенхаджи Рифа за развитие

Я потомок амазигского (берберского) племени «Сенхаджа-сраир», и уроженец Центрального Рифа - марокканских гор, где исторически произрастал киф (каннабис).

Я защищал интересы нашего племени с 1999 года, сначала через Ассоциацию развития Центрального Рифа, а с 2014 года в качестве Председателя Конфедерации Ассоциаций Сенхаджи Рифа за развитие (CASRD).

Мои усилия на национальном и международном уровне, в партнерстве с национальными и международными организациями, направлены на защиту прав человека, тематические исследования, экологические проекты, пчеловодство, животноводство, перевод каннабиса в легальную продукцию, альтернативные культуры, воспроизводство леса, агротуризм, спортивные проекты, а также учебные программы, особенно для женщин и молодежи.

При помощи данных проектов я пытаюсь бороться с невежеством и бедностью среди населения, создавать новые экономические альтернативы, чтобы восстановить достоинство нашего племени.

Каннабис культивировался в нашем регионе на протяжении многих веков и был частью легальной экономики, в том числе во время эпохи испанского колониализма, до независимости нашей страны. Он применялся для рекреационных и промышленных целей до тех пор, пока Марокко не подписало конвенцию ООН в 1961 году. После запрета каннабиса, нашему племени не оставалось ничего другого, кроме как начать продавать свой урожай хиппи, а затем и национальным и международным наркотрафикантам. Изменение закона оказало пагубное воздействие на развитие области, после него начались репрессии и преследования нашего народа со стороны властей страны.

Для нагнетания страха, множество невинных членов нашего племени были захвачены в плен. Изменения затронули каждую семью. Двое моих братьев и другие члены семьи были отправлены в тюрьму без каких-либо доказательств, только на основании обвинений. Мы не получали от них никаких новостей в течение 52-х дней с момента их исчезновения. В конце концов, мы узнали от адвоката, что они были отправлены на допрос в тайном месте. Когда начался

суд, их невозможно было узнать из-за пыток, которым их подвергли. Во время 18-месячного задержания их постоянно допрашивали в Рабате, далеко от нашего региона. Из-за расстояния и времени ожидания встречи наша семья не могла полноценно заботиться о своих родственниках.

Из-за того, что их по пять-шесть лет держали в тюрьмах без каких-либо доказательств, наша мать погрузилась в печаль и тревожность, что в конце концов привело ее к смерти. Для того чтобы заботиться о моих братьях, семье и нескольких других членах нашего племени, я был вынужден отказаться от высшего образования.

С тех времен до сих пор ситуация практически не изменилась. Единственные люди, которым эта ситуация выгодна - это национальные и международные наркоторговцы. Из-за международного спроса на наркотики, а также отсутствия планов развития для нашего региона со стороны национальных и международных органов, наше племя вынуждено продолжать искать решения своих социально-экономических проблем, вызванных запретом на выращивание каннабиса. Эта ситуация вызвала социальную нестабильность и непредсказуемое будущее. Наше население живет в страхе перед арестом из-за выращивания кифа.

ТАНЗАНИЯ - ХЭППИ АССАН

Танзанийская сеть людей, употребляющих наркотики

Криминализация самих наркотиков и их употребления часто влияет на мою аутич-работу. Например, когда мы находим точку, на которой собираются наркопотребители, они сразу разбегаются, делая нашу работу невозможной. Иногда мы сталкиваемся с трудностями в оказании поддержки потребителям наркотиков в плане перенаправления в другие службы или предоставления комплектов снижения вреда, включая иглы и шприцы.

Я много раз видел, как наркопотребители сдают тест на ВИЧ и гепатит с отрицательным результатом, а вскоре после полицейских рейдов они возвращаются снова, но результаты тестов уже положительные. Когда я спрашиваю, как, по их мнению, они инфицировались, они говорят, что из-за пресса со стороны полиции были вынуждены уйти в подполье, где использовали чужие шприцы и иглы. Другая проблема заключается в том, что наркопотребители зарабатывают деньги в таких местах, как автобусные остановки и рынки. Там их тоже отлавливает полиция под предлогом того, что они бродяги, от которых одни проблемы, поскольку у них нет надлежащих рабочих мест. Но я действительно не понимаю, почему полиция так относится к потребителям наркотиков. Они взрослые люди, они не могут постоянно сидеть дома. У них есть жизнь, у них есть определенные потребности, они должны как-то поддерживать свое существование. В противном случае, если им не дают подрабатывать, они начнут воровать.

У нас есть команда кризисного реагирования, и нам много раз приходилось вступаться за наркопотребителей, которых поймали без каких-либо разумных оснований. Нам может поступать до 20 звонков в день, в основном от наркопотребителей,

которые находятся в полицейском участке или в суде и нуждаются в нашей помощи и поддержке.

Криминализация не только не помогает, она вызывает дополнительные проблемы. Новые случаи ВИЧ, гепатита и туберкулеза растут с каждым днем. Людей сваливают в перенаселенные тюремные камеры, что увеличивает риск туберкулеза. Инструменты для инъекций там тоже общие, поскольку в тюрьмах их очень мало и их надо прятать. Это приводит к тому, что новых заключенных, употребляющих наркотики, используют и подкупают для оказания сексуальных услуг в обмен на инъекционные инструменты. Это, конечно, приводит к увеличению числа новых случаев инфицирования ВИЧ и гепатита.

Криминализация наркотиков только увеличила спрос на них, это приводит к тому, что крупные наркоторговцы увеличивают поставки, привлекая на рынок новых потребителей. Кроме того, по отношению к потребителям наркотиков совершается много насилия.

Криминализация наркотиков также привела к тому, что аптеки не могут продавать лекарства, которые могут помочь наркопотребителям, таких как бупренорфин и аналогичные препараты, облегчающие симптомы отмены. Криминализация загоняет людей в подполье, что приводит к повышенному риску хронических заболеваний. Надо декриминализовать наркопотребителей, а не подвергать их уголовному преследованию. Им нужна поддержка, а не наказание! Необходимо предоставлять инструменты для инъекций и обучать людей менее опасным инъекциям и безопасному сексу, а не наказывать их. Мы не наркоторговцы, мы просто защищаем людей, которые стали жертвой обстоятельств.

УКРАИНА - ВОЛОДИМИР ТИМОШЕНКО

бывший руководитель Государственной службы по контролю за наркотиками

В 1992 г. я работал в Киеве как опытный 40-летний офицер службы безопасности в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Однажды мне позвонил начальник и сказал: "Украина теперь независимое государство, нам нужен специальный отдел по борьбе с международным наркотрафиком. Поскольку у тебя есть опыт в борьбе с контрабандой, ты справишься и с наркотрафиком." Так мне было поручено создание целого нового отдела, хотя я ничего толком не знал ни о наркополитике, ни о международном наркотрафике.

С тех пор как Украина стала независимой, закупка прекурсоров вообще не контролировалась. Ингредиенты для синтетических наркотиков, таких как мет, производились на наших химических заводах, затем их перевозили в Европу в огромных количествах и продавали там за большие деньги. Это был первый канал международных поставок, который нам удалось обнаружить и перекрыть. Потом я предложил внести поправки в украинское законодательство по наркотикам, чтобы установить контроль над этими веществами. Это были хорошие законы, но все они были написаны с точки зрения правоохранительных органов: все нужно запретить и контролировать. Никто из Министерства Здравоохранения не принимал участия в разработке этих законов.

Я всегда воспринимал эту ситуацию с точки зрения сотрудника полиции, а не с точки зрения пациента или доктора. Я был очень доволен тем, что после всего этого хаоса мне удалось ввести процедуры контроля, о чем мы с гордостью отапортовали на встрече Комиссии по наркотическим средствам (КНС) ООН. Мы всегда относились к наркопотребителям как к преступникам, как минимум, как к потенциальным преступникам, не воспринимая их как людей, попавших в сложную ситуацию. Я думал только о том, как бы кого-нибудь арестовать, посадить за решетку, перекрыть канал поставки наркотиков.

В 1995 году я стал представителем страны на КНС ООН и тогда я впервые услышал о заместительной терапии от докторов, которые говорили о том, что наркозависимым можно помогать при помощи опиоидных лекарств. Это были эксперты из Швейцарии и Франции. Я подумал, "Как можно использовать метадон? Это все равно, что лечить алкоголизм водкой!" Я не поверил в этот подход, но для себя понял, что раньше я полностью игнорировал медицинские аспекты наркополитики, которые очень важны.

В апреле 2010 года, в мой первый день на посту Руководителя комитета по контролю за наркотиками при Министерстве здравоохранения, мне позвонил человек и рассказал о том, что его мама находилась при смерти и испытывала страшную боль. Для того чтобы получать для нее морфин, ему приходилось через день проезжать по 40 километров, и потом приглашать медсестру, чтобы проводить инъекции каждые 4 часа. "Моя мама так мучается от боли! Как вы можете поступать так с людьми!" кричал он в трубку. Я честно ему ответил: "Я не знаю..." Я понял, что я и был тем самым человеком, который написал эти законы, из-за которых люди так страдали. Я осознал, что запретительная наркополитика создает столько препятствий для докторов, которые не могли прописывать лекарства страдающим больным. Потом, когда заболел мой старший брат и ему тоже понадобились обезболивающие, он получал только трамадол, которого ему не хватало. Однажды он позвонил мне и сказал: "Володя, возьми свой пистолет, приезжай и убей меня, потому что я не могу это сделать сам!" После этого я стал активно пытаться изменить существующие нормативы, и наконец мы разработали Национальную стратегию наркополитики, которая была принята в 2013 г., и включала в себя прогрессивные и гуманные принципы наркополитики, которые теперь внедряются в Украине.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО - СЮЗАНН ШАРКИ

соучредитель организации Recovering Justice и член организации Правоохранительные органы против прогибационизма (Law Enforcement Against Prohibition, LEAP)

Я бывший сотрудник полиции и работала на востоке города Ньюкасл-апон-Тайн, на северо-западе Англии. Я начала работать в полиции для того, чтобы делать мир лучше, добиваться справедливости, служить и

защищать свое сообщество, в котором я работала. Сначала я работала как полицейский констебль на улицах, а потом перешла в отдел уголовных расследований, где я координировала специальные

операции. Потом я работала как закупщица наркотиков под прикрытием. Я также прохожу долгосрочное лечение в связи с проблематичным употреблением наркотиков, но я не считаю себя какой-то особенной или уникальной. Мне просто повезло.

Мое употребление наркотиков привело к катастрофическим последствиям. Меня отправили в реабилитационный центр, после которого у меня был срыв, и меня выгнали, потому что я не воспользовалась шансом на лечение. Меня много раз арестовывали, много раз я оказывалась в больнице из-за попыток суицида (меня переполняли чувства стыда, вины, и неудачи) и через какое-то время я стала безработной.

Почти восемь лет назад я снова проснулась в больнице, прикованная к мониторам и к трубкам, не вполне понимая, жива я или мертва. Но на этот раз я приняла решение жить.

Что изменилось? Как я смогла это сделать? Помогли мне не клетки в отделах полиции и не явки в суд в качестве уголовницы; на самом деле уголовное преследование только оттолкнуло меня от общества, еще больше углубило проблемы, связанные с моим употреблением, и привело к отчуждению. Криминализация лишила меня последнего чувства человеческого достоинства, она разрушила мое хрупкое самосознание. Никто не проявлял ко мне сострадания или эмпатии. Все, что я видела – это осуждение, стигма и маргинализация, из-за которых я постоянно чувствовала себя как какой-то недочеловек, лишенный морали и нравственности, а окружающие считали, что я просто распущенная. Хуже того, мать, которая даже ради ребенка не может бросить наркотики.

Кто мне действительно пытался помочь – так

это люди, которых я встречала в программах выздоровления. Они навещали меня в больнице. Они с любовью выхаживали меня до тех пор, пока я не начала любить себя сама. Они просто обращались со мной с уважением и достоинством. Они обращались со мной, как с человеком. Ко мне начали возвращаться прежние ценности, чувство собственного достоинства и я снова могла ходить с поднятой головой. Самое главное, что помогло в моем выздоровлении – это чувство человеческого достоинства.

Когда я вспоминаю свою работу в полиции, меня тоже переполняют стыд и чувство вины и провала. Мне стыдно, что я не арестовывала настоящих преступников, не сажала в тюрьму плохих людей; вместо этого я арестовывала людей из бедных, социально-незащищенных слоев, с высоким уровнем безработицы, людей, у которых и так почти не было надежды. Людей, единственным преступлением которых зачастую было ненасильственное хранение наркотиков. Те последствия, с которыми они столкнулись, навсегда будут на моей совести. В свое время я не делала ничего полезного для общества – я просто разрушала жизни людей, у которых не было надежды. Я помогала возводить ненужные барьеры для тех, кто просто хотел получить новый шанс улучшить свою жизнь, но вместо этого получал судебные приговоры. Это и есть реальность войны с наркотиками. Я считаю, что самой большой преградой для того, чтобы люди, употребляющие наркотики, у которых возникают проблемы, могли получить поддержку и помощь – это современная наркополитика. Она не дает никакого положительно результата, лишь способствует нанесению еще большего вреда людям, их семьям и обществу в целом.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ - СЮЗАН ШЕРМАН,

Профессор программы «Здоровье, поведение и общество», Университет Джонса Хопкинса

Общественное здоровье уникально тем, что решение проблем, возникающих в этом секторе, тесно связано с социальной справедливостью, правами человека и благоприятной политикой. Существует масса примеров того, как программы общественного здравоохранения снижали заболеваемость и смертность, снижая при этом бюджетные затраты и уменьшали неравенство, которое зачастую влечет за собой слабое здоровье и болезни. Моя личная дорога к работе в области общественного здравоохранения берет исток у эпидемии СПИДа в начале 1990-х в Сан-Франциско. Когда я училась в колледже, я

получила опыт работы в области правосудия по делам о сексуальном насилии. Мне сложно было поверить, что есть еще одна болезнь, которая является настолько политизированной и в то же время настолько личной. Мир ВИЧ открыл мне глаза на всю ту несправедливость, которая становится результатом бездействия. И на огромный разрыв между наукой и политической волей. За последние два десятилетия мои исследования были посвящены вопросу о том, как можно улучшить здоровье и благополучие людей, употребляющих наркотики, включая улучшение доступа к трудовой занятости, к

сервисам и к здравоохранению. Эти исследования привели меня в множество разных стран по всему миру, но ни одна из них не поразила меня настолько, насколько продолжает поражать мой дом – Балтимор, штат Мэриленд. Недавно я изучала влияние полиции в контексте окружения повышенного риска ВИЧ среди цис- и транс- гендерных секс-работниц (ков). В этом контексте у большинства цис-женщин секс-работниц есть затяжные проблемы с наркотиками, которые зачастую и являются толчком для продажи секса на улице. Специалисты общественного здравоохранения не в силах помочь этим людям – сказывается наша неспособность эффективно выступать за декриминализацию секс-работы и незначительных наркопреступлений. Эти женщины стали заложницами сочетания плохой наркополитики, недостаточного рынка труда, и тягот, связанных с существованием на наркорынке. Они чаще всего имеют очень нестабильное жилье, глубокую героиновую зависимость, историю тюремных сроков за проституцию и наркотики, и испытывали или продолжают испытывать сексуальное насилие. В голове не укладывается, как все это возможно в 2016 г. в таком месте, как Балтимор, в США? Как вышло так, что распространенность ВИЧ среди них превышает 7% и помимо нашей исследовательской группы, которая может предложить какие-то сервисы, есть лишь горстка программ, которые оказывают им какую-либо помощь? Сегодня моя личная борьба как ученого, состоит в том, чтобы аккумулировать научные данные, которые прольют свет на жизнь этих

женщин, пытаюсь сделать для них всё возможное. Единственный способ для меня быть свидетелем их страданий, не испытывая при этом невыносимое чувство вины, – это быть не только «наблюдателем», но и понимать, какая ответственность лежит на мне в том, чтобы результаты моего исследования помогали улучшать политику. Добиться справедливых законов и практик приговоров, декриминализации незначительных правонарушений, связанных с наркотиками, проведения программ перенаправления, в которые люди могут обратиться заранее, а не из зала суда. Моя обязанность как ученого состоит в том, чтобы использовать свою привилегированную позицию, чтобы донести до мира как статистику, так и их личные истории, чтобы мои данные послужили для разработки и адвокации необходимых услуг и политики, способствующих укреплению здоровья, благополучия и будущего этих женщин. Моя задача состоит в том, чтобы найти баланс между взаимодействием с полицией, направленной на введение механизмов, следящих за их работой, и проливающих свет на вредоносные действия правоохранительных органов – но в то же время оставаться верной своему чувству социальной справедливости и правды. Исследования в области здравоохранения могут стать очень мощным механизмом в построении справедливого общества – они расположены на передовой линии социальных проблем, и с их помощью можно получить все необходимые данные, которые помогут понять, какие изменения необходимы, чтобы прийти к этой цели.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1 См. Hughes, C. & Stevens, A. (2010), "What can we learn from the Portuguese decriminalization of illicit drugs?" *British Journal of Criminology*, 50 (6): 999-1022. Декриминализация может быть проведена de jure (политика, отраженная в законодательстве) или de facto (когда полиция де-приоритизирует преступления, связанные с хранением наркотиков).
- 2 Некоторые страны мира криминализуют как потребление, так и хранение наркотиков без цели сбыта, а другие только хранение. См. Al-Shazly, F. & Tinasti, K. (2016), "Incarceration and Mandatory treatment: Drug use and the law in the Middle East and North Africa," *International Journal of Drug Policy* 31: 172-177.
- 3 United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) (2016), *World Drug Report 2016*, United Nations: Vienna, стр. x.
- 4 UNODC (2004), *World Drug Report 2004*, United Nations: Vienna, стр. 8.
- 5 UNODC, *World Drug Report 2016*, стр. 1.
- 6 UNODC (2016), "Number of drug dependent adults up for first time in six years, now at 29 million: UNODC World Drug Report 2016," https://www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2016/June/number-of-drug-dependent-adults-up-for-first-time-in-six-years--now-at-29-million_-unodc-world-drug-report-2016.html (доступ 04 августа 2016).
- 7 UNODC, *World Drug Report 2016*, 27.
- 8 Ibid., 35.
- 9 Gallahue, P. & Lines, R. (2015), *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2015*, International Harm Reduction Association: London.
- 10 Human Rights Watch (2004), *Not Enough Graves: The War on Drugs, HIV/AIDS, and Violations of Human Rights*, HRW: New York, vol. 16, no. 8 (c), <https://www.hrw.org/reports/2004/thailand0704/thailand0704.pdf> (доступ 01 августа 2016).
- 11 ГА ООН, Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией, 217 А (III), 1948, Статья 12. Доступна по ссылке: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- 12 ГА ООН, "Международный пакт о гражданских и политических правах", 1966, Article 17. На русском: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (доступ 15 октября 2016).
- 13 L (2015), *Call for Submissions on the Issue of Drugs and Human Rights Watch (Implementation of Resolution A/HRC/28/L.22)*, Submission to the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, 6, <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/DrugProblem/HumanRightsWatch.pdf> (доступ 01 августа 2016).
- 14 Ibid.
- 15 Gearty, C. (2005), *Principles of Human Rights Adjudication*, Oxford University Press: New York, 84.
- 16 Полное решение доступно по ссылке: *Amparo en revision 237/2014*, http://www.smartclub.mx/uploads/8/7/2/7/8727772/ar237_smart.pdf (доступ 30 сентября 2016); см. также Marks, A. (2016), *The Cannabis Club Model from Spain to Latin America: Collective Cannabis Cultivation and Consumption as constitutionally protected recreational activities*, Queen Mary: University of London, working paper series (готовится к публикации).
- 17 Marks, *The Cannabis Club Model* (см. предыдущую ссылку).
- 18 Ibid.
- 19 Waldron, J. (2016), "The Rule of Law." В *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2016 Edition)*, Edward N. Zalta (ed.), <http://plato.stanford.edu/archives/fall2016/entries/rule-of-law/>.
- 20 UNODC, *World Drug Report 2016*, 1.
- 21 Parker, H., Aldridge, J. & Measham F. (1998), *Illegal Leisure: The Normalisation of Adolescent Recreational Drug Use*, Routledge: London, 154.
- 22 The Economist (2015), "Prosecuting Drug Offenders: A Matter of Class," <http://www.economist.com/news/britain/21672286-those-arrested-harder-drugs-have-easier-time-matter-class> (доступ 28 июня 2016).
- 23 Eastwood, N., Shiner, M. & Bear, D. (2013), *The Numbers in Black and White: Ethnic Disparities in the Policing and Prosecution of Drug offenses in England and Wales*, Release & LSE: London.
- 24 Shelby, T. (2004), "Race and Ethnicity, Race and Social Justice: Rawlsian Considerations," *Fordham Law Review* 72 (5): 1705.
- 25 Eastwood, N., Fox, E. & Rosmarin, A. (2016), *A Quiet Revolution: Drug Decriminalisation Across the Globe*, Release: London, 7.
- 26 ГА ООН, Верховный Комиссар ООН по правам человека (2015), Исследование по вопросу о влиянии мировой проблемы наркотиков на осуществление прав человека, ООН: Женева, A/HRC/30/65, стр. 19-20. На русском: <https://goo.gl/ml-wZjg> (доступ 20 октября 2016); United Nations Development Program (2015), *Addressing the Development Dimensions of Drug Policy*, UNDP: New York, 34, <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/HIV-AIDS/Discussion-Paper--Addressing-the-Development-Dimensions-of-Drug-Policy.pdf> (доступ 03 августа 2016); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (2014-16), *Сводное руководство по ВИЧ-инфекции в ключевых группах населения: профилактика, диагностика, лечение и уход*, ВОЗ: Женева. На русском: <http://www.who.int/hiv/pub/guidelines/keypopulations/ru/> (доступ 20 октября 2016); UNAIDS (2016), *Health, Human Rights and People Who Use Drugs*, UNAIDS: Geneva, 7, http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/donoharm_en.pdf (доступ 27 сентября 2016); Organization of American States (OAS) (2013), *The Drug Problem in the Americas: Analytical Report*, OAS: General Secretariat, 103.

- 27 UNODC, *World Drug Report 2016*, xxiii.
- 28 Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (2014), Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике, 13, на русском: http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2016/03/GCDP_2014_taking-control_RU.pdf (доступ 20 октября 2016).
- 29 Ibid.
- 30 Morris, S. (2012), "Corruption, Drug Trafficking, and Violence in Mexico," *The Brown Journal of World Affairs* 18 (2): 29.
- 31 West African Commission on Drugs (2014), *Not Just in Transit: Drugs, the State and Society in West Africa*, WACD, 20.
- 32 International Drug Policy Consortium (2016), *IDPC Drug Policy Guide 3rd Edition*, IDPC: London, 91, <http://idpc.net/publications/2016/03/idpc-drug-policy-guide-3rd-edition> (доступ 29 июня 2016).
- 33 Ali, M. & Regencia, T. (2016), "Philippines: Death toll in Duterte's war on drugs," *Al Jazeera*, <http://www.aljazeera.com/indepth/interactive/2016/08/philippines-death-toll-duterte-war-drugs-160825115400719.html> (доступ 26 сентября 2016).
- 34 См. например: Human Rights Watch (2003), *Abusing the User: Police Misconduct, Harm Reduction and HIV/AIDS in Vancouver*, HRW: New York, <https://www.hrw.org/report/2003/05/06/abusing-user/police-misconduct-harm-reduction-and-hiv/aids-vancouver-canada>; Csete, J. et al. (2016), "Public Health and international drug policy," *The Lancet Commission, The Lancet* 387 (10026): 1434, [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)00619-X/abstract](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)00619-X/abstract) (доступ 14 июня 2016).
- 35 Хьюман Райтс Вотч (2004), Повторение пройденных ошибок: ВИЧ/СПИД и нарушения прав человека в Российской Федерации, HRW: Нью Йорк, на русском: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/russia0404ru.pdf> (доступ 20 октября 2016).
- 36 International Drug Policy Consortium, (2016), *A Public Health Approach to Drug Use in Asia: Principles and Practices for Decriminalisation*, IDPC: London, 22, https://dl.dropboxusercontent.com/u/64663568/library/Drug-decriminalisation-in-Asia_ENGLISH-FINAL.pdf (доступ 02 августа 2016).
- 37 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (2016), Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Зейда Раада аль Хусейна в рамках 31-й сессии Совета по правам человека, ООН: Женева, на русском: <http://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17200&LangID=R> (доступ 13 октября 2016)
- 38 Harm Reduction International & Human Rights Watch (2008), *Thailand's 'war on drugs'*, HRW: New York, <https://www.hrw.org/news/2008/03/12/thailands-war-drugs> (доступ 15 июня 2016).
- 39 Amnesty International (2015), *You killed my son: Homicides by military police in the city of Rio de Janeiro*, Amnesty International, <https://www.amnesty.org/en/documents/amr19/2068/2015/en/> (доступ 03 августа 2016).
- 40 Ibid.
- 41 International Centre for Science and Drug Policy (2010), *Effect of Drug Law Enforcement on Drug-Related Violence: Evidence from a Scientific Review*, ICSDP: Vancouver, [https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/michaela/pages/57/attachments/original/1432063035/ICSDP-1_-_FINAL_\(1\).pdf?1432063035](https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/michaela/pages/57/attachments/original/1432063035/ICSDP-1_-_FINAL_(1).pdf?1432063035) (доступ 05 августа 2016).
- 42 Internal Displacement Monitoring Center (2014), *Mexico*, <http://www.internal-displacement.org/americas/mexico/> (доступ 11 августа 2016).
- 43 Heinle K. Molzahan, C. & Shirk, D. (2015), *Drug Violence in Mexico: Data and Analysis Through 2014*, Justice in Mexico Project, University of San Diego: San Diego.
- 44 International Drug Policy Consortium (2016), *A Public Health Approach to Drug Use in Asia: Principles and practices for decriminalisation*, IDPC: London, 22, <http://idpc.net/publications/2016/03/public-health-approach-to-drug-use-in-asia-decriminalisation> (доступ 23 июня 2016).
- 45 Ibid.
- 46 Human Rights Watch (2012), *Torture in the Name of Treatment: Human Rights Abuses in Vietnam, China, Cambodia, and Lao PDR*, HRW: New York, <https://www.hrw.org/news/2012/07/24/drug-detention-centers-offer-torture-not-treatment> (доступ 23 июня 2016).
- 47 International Harm Reduction Development Program (2009), *Human Rights Abuses in the Name of Drug Treatment: Reports from the Field*, Open Society Foundations Public Health Program, 1, <https://www.opensocietyfoundations.org/publications/human-rights-abuses-name-drug-treatment-reports-field> (доступ 03 августа 2016).
- 48 United Nations Development Program (2015), *Addressing the Development Dimensions of Drug Policy*, 25. <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/hiv-aids/addressing-the-development-dimensions-of-drug-policy.html> (доступ 14 октября 2016).
- 49 Csete, J. & Pearshouse, R. (2016), *Detention and Punishment In the Name of Drug Treatment*, Open Society Foundations, 11, <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/detention-and-punishment-name-drug-treatment-20160315.pdf> (доступ 03 августа 2016).
- 50 Ibid., 4.
- 51 Саранг, А., и др. (2010), *Милиция и наркопотребители в России: риск, страх и структурное насилие*. *Substance Use & Misuse*; 45(6): 813-864. Неофициальный русский перевод

доступен по ссылке: <http://rylkov-fond.org/blog/narkopolitika/narkopolitika-rossiya/policing-drug-users> (доступ 14 октября 2016).

52 Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (2013), *Война с наркотиками и ее негативное влияние на общественное здоровье: скрытая эпидемия гепатита С*. На русском: http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2016/03/GCDP_HepatitisC_2013_RU.pdf (доступ 14 октября 2016).

53 Csete, J. et al., (2016) *Public health and international drug policy*, The Lancet Commissions, *The Lancet* 387 (10026): 1427-1480; WHO (2014), *Guidelines for the screening, care and treatment of persons with hepatitis C infection*, WHO: Geneva.

54 Harm Reduction International (2014), *The Global State of Harm Reduction 2014*, HRI: London (<https://www.hri.global/files/2015/02/16/GSHR2014.pdf>) (доступ 26 сентября 2016).

55 См., например: the Lancet 2010 special series on HIV infection among people who inject drugs

56 Csete, J. et al. (2016), *Public health and international drug policy*, 1435.

57 Ibid, 1441.

58 Ibid.

59 Ruehl, C., Pokrovsky, V. and Vinogradov, V. (2002), *The Economic Consequences of HIV in Russia*, The World Bank Group.

60 Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (2015), *Боль, которую можно было бы избежать: всемирный кризис здравоохранения, спровоцированный наркоконтролем*. На русском: <http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2012/03/GCOPD-THE-NEGATIVE-IMPACT-OF-DRUG-CONTROL-ON-PUBLIC-HEALTH-RU.pdf> (доступ 14 октября 2016).

61 UNODC (2016) *World Drug Report*, ix.

62 Centers for Disease Control and Prevention (2016), *Increases in Drug and Opioid Overdose Deaths – United States, 2000–2014*, 64(50), стр. 1378–82.

63 Drug Policy Alliance (2016), *911 Good Samaritan Fatal Overdose Prevention Law*, DPA: New York, <http://www.drugpolicy.org/911-good-samaritan-fatal-overdose-prevention-law> (доступ 04 августа 2016).

64 Csete, J. & Pearshouse, R. (2007), *Dependent on Rights: Assessing Treatment of Drug Dependence from a Human Rights Perspective*, Canadian HIV/AIDS Legal Network: Toronto, http://www.aidslaw.ca/site/wp-content/uploads/2014/02/Dependent-Rights_July07.pdf (доступ 7 сентября 2016).

65 UNODC (2016), *World Drug Report*, 101.

66 World Prison Brief (2016), *Brazil country profile*, <http://www.prisonstudies.org/country/brazil> (доступ 11 августа 2016).

67 Szabó, I. (2014), *Drug policy in Brazil: A long-overdue discussion*, Transform Drug Policy Foundation <http://www.tdpf.org.uk/blog/drug-policy-brazil-long-overdue-discussion> (доступ 17 июня 2016).

68 The National (2014), *Thai women pay the price of drugs*, <http://www.thenational.ae/world/southeast-asia/thai-women-pay-the-price-of-drugs> (доступ 17 июня 2016).

69 World Prison Brief (2016), *Thailand country profile*, <http://www.prisonstudies.org/country/thailand> (доступ 11 августа 2016).

70 Sawitta Lefevre, A. (2016), "Soaring prison population prompts Thailand to re-think 'lost' drug war," Reuters, <http://uk.reuters.com/article/uk-drugs-thailand-prisons-idUKKCN0ZX01X> (доступ 05 августа 2016).

71 Drug Policy Alliance (2016), *The Drug War, Mass Incarceration and Race*, DPA: New York, [http://www.drugpolicy.org/sites/default/files/DPA%20Fact%20Sheet_Drug%20War%20Mass%20Incarceration%20and%20Race_\(Feb.%202016\).pdf](http://www.drugpolicy.org/sites/default/files/DPA%20Fact%20Sheet_Drug%20War%20Mass%20Incarceration%20and%20Race_(Feb.%202016).pdf) (доступ 04 августа 2016).

72 Penal Reform International (2016), *Global Prison Trends 2015: Drugs and Imprisonment*, PRI: London, 2, <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/04/PRI-Prisons-global-trends-report-LR.pdf> (доступ 22 июня 2016).

73 National Advocates for Pregnant Women (2016), *Punishment of Pregnant Women*, NAPW: New York, http://www.advocatesforpregnantwomen.org/issues/punishment_of_pregnant_women/ (доступ 22 июня 2016).

74 Home Office (2015), *Police powers and procedures England and Wales statistics ending 15 March 2015*, UK Government, <https://www.gov.uk/government/statistics/police-powers-and-procedures-england-and-wales-year-ending-31-march-2015> (доступ 23 июня 2016).

75 Her Majesty's Inspectorate of Constabulary (2013), *Stop and Search Powers: Are the police using them effectively and fairly?*, HMIC, <http://www.hmic.gov.uk/media/stop-and-search-powers-20130709.pdf> (доступ 23 июня 2016).

76 Home Office, *Police powers and procedures*.

77 Eastwood et al., *The Numbers in Black and White*.

78 Данные не включают статистику из Соединенного Королевства и Люксембурга.

79 European Monitoring Centre on Drugs and Drug Abuse (2016), *Statistical Bulletin: Drug Law offenses, Offenses By Type*, EMCDDA: Lisbon, <http://www.emcdda.europa.eu/data/stats2016> (доступ 19 июня 2016).

80 Penal Reform International (2016), *Global Prison Trends 2015*:

- Drugs and Imprisonment*, PRI: London, 2, <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/04/PRI-Prisons-global-trends-report-LR.pdf> (доступ 22 июня 2016).
- 81 Chin, G.J. (2002), "Race, The War on Drugs, and the Collateral Consequences of Criminal Conviction," *The Journal of Gender, Race & Justice* [6:2002: 255].
- 82 Ibid., 260-262.
- 83 Bryan, M., Del Bone, E. & Pudney, S. (2013), *A Cost Benefit Analysis of Cannabis Legalisation*, Institute for Social & Economic Research, University of Essex, 92, <https://www.iser.essex.ac.uk/2013/09/15/a-cost-benefit-analysis-of-cannabis-legalisation> (доступ 22 июня 2016).
- 84 Payne, J., M. & Wundersitz, J. (2008), *Police Drug Diversion: A Study of Criminal Offending Outcomes. AIC Reports: Research and Public Policy Series 97*, Australian Institute of Criminology: Canberra, 70, <http://www.aic.gov.au/publications/current%20series/rpp/81-99/rpp97.html> (доступ 22 июня 2016).
- 85 Eastwood, N., et al., *A Quiet Revolution*, 6.
- 86 Ibid.
- 87 См. ООН, "Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года," статья 3. На русском: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf; Bewley-Taylor, D. & Jelsma, M. (2012), *The UN Drug Control Conventions: The Limits of Latitude*, Series on Legislative Reform of Drug Policies, no. 18, TNI: IDPC, <https://www.tni.org/files/download/dlr18.pdf> (доступ 22 июня 2016).
- 88 Eastwood, N., et al., *A Quiet Revolution*, 7.
- 89 UK Home Office (2014), *Drugs: International Comparators*, UK Government, 47, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/368489/DrugsInternationalComparators.pdf (доступ 26 июня 2016).
- 90 Sampaio, J. (2016), "It's Time to Abandon the War on Drugs for a Health-Focused Drug Policy," *The Huffington Post*, 20 April.
- 91 См. в общем Eastwood, N., et al., *A Quiet Revolution*.
- 92 Ibid. См. раздел по Колумбии.
- 93 Dooley-Sammuli, M. (2011), *Drug Courts Are Not the Answer*, Open Society Foundations. <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/drug-courts-are-not-answer> (доступ 23 июня 2016).
- 94 Csete, J. & Tomasini-Joshi, D. (2015), *A Well-Intentioned, Deeply Flawed Approach to Drug Treatment*, Open Society Foundations, <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/well-intentioned-deeply-flawed-approach-addiction-treatment> (доступ 23 июня 2016).
- 95 Глобальная комиссия по вопросам наркополитики, Взять под контроль, 22.
- 96 OAS, *The Drug Problem in the Americas*, 103.
- 97 EMCDDA & SICAD (2014), *2014 National Report (2013 data) to the EMCDDA by the Reitox National Focal Point: Portugal New Developments, Trend*, EMCDDA: Lisbon, 11, http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/996/2014_NATIONAL_REPORT.pdf (доступ 26 июня 2016).
- 98 Hughes & Stevens, "What can we learn," 1015.
- 99 Ibid. & EMCDDA & SICAD, *2014 National Report*, 75.
- 100 Hughes, C. & Stevens, A. (2012), "A resounding success of a disastrous failure: re-examining the interpretation of evidence on the Portuguese decriminalisation of illicit drugs," *Drug and Alcohol Review* 31: 108.
- 101 International Narcotics Control Board (2015), *Statement of the President of the International Narcotics Control Board (INCB), Mr. Werner Sipp, Reconvened fifty-eighth session of the CND Special event: A public health approach as a base for drugs policy: The Portuguese case*, INCB: Vienna, https://www.incb.org/documents/Speeches/Speeches2015/statement_reconvened_CND_side_event_portugal.pdf (доступ 26 июня 2016).
- 102 The National Monitoring Centre for Drugs and Addiction, *Annual Report: The Czech Republic Drug Situation 2013*, 2, http://www.vlada.cz/assets/ppov/protidrogova-politika/AR_2013_CZE.pdf (доступ 26 июня 2016).
- 103 Hughes, C. & Ritter, A. (2008), *Monograph no. 16: A Summary of Diversion Programs for Drug and Drug Related Offenders in Australia*, DPMP Monograph Series, National Drug and Alcohol Research Centre: Sydney.
- 104 Mamber, N. (2006), "Coke and smack at the drugstore: harm reductive drug legalization: an alternative to a criminalization society," *Cornell Journal of Law and Policy*, 15 (3): 619-664.
- 105 Stevens, A. (2011), *Drugs, Crime and Public Health: the political economy of drug policy*, Routledge: Abingdon, 122-123.
- 106 Shanahan, M., Hughes, C. & McSweeney, T. (в печати), *Australian police diversion for cannabis offenses: Assessing program outcomes and cost-effectiveness*, National Drug Law Enforcement Research Fund: Canberra.
- 107 McLaren, J. & Mattick, R.P. (2007), *Cannabis in Australia: use, supply, harms, and responses*, National Drug and Alcohol Research Centre, University of New South Wales, 560.
- 108 Goncalves, R., Lourenc, A. & Nogueira da Silva, S. (2015), "A social cost perspective in the wake of the Portuguese strategy for the fight against drugs," *International Journal of Drug Policy* 26, стр. 207, doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.drugpo.2014.08.017>

(доступ 26 июня 2016).

109 Hughes & Stevens, "What can we learn," 1008; и см. EMCDDA & SICAD, *2014 National Report*, 110.

110 Hughes & Stevens, "What can we learn," 1010.

111 EMCDDA & SICAD, *2014 National Report*, 109.

112 Hughes & Stevens, "What can we learn," 1010.

113 Jamaica Gleaner (2015), *Reformed Ganja Law Reaping Results, Says Justice Minister*, <http://jamaica-gleaner.com/article/news/20151008/reformed-ganja-law-reaping-results-says-justice-minister> (доступ 26 июня 2016).

114 Aldrich, M.R. & Mikuriya, T. (1988), "Savings in California Marijuana Law Enforcement Costs Attributable to the Moscone Act of 1976: A Summary," *Journal of Psychoactive Drugs* 20 (1): 75-81, http://digital.library.ucla.edu/websites/1998_999_002/platform/mj_study.html (доступ 26 июня 2016).

115 Boecker, K. (2016), "On D.C.'s one-year anniversary with legalized marijuana, work remains," *The Washington Post*, <https://www.washingtonpost.com/blogs/all-opinions-are-local/wp/2016/02/25/on-d-c-s-one-year-anniversary-with-legalized-marijuana-work-remains/> (доступ 26 июня 2016).

116 Magson, J. (2014), *Drugs, Crime and Decriminalisation: Assessing the Impact of Drug Decriminalisation Policies on the Efficiency and Integrity of the Criminal Justice System*, Winston Churchill Fellowship, 27, http://www.wcmt.org.uk/reports/1200_1.pdf (доступ 26 июня 2016).

117 McLaren & Mattick, *Cannabis in Australia*, 560.

118 Bradford, B., "Unintended Consequences," in Delsol, R. & Shiner, M. (Eds.) (2015), *Stop and Search: The Anatomy of a Police Power*, Palgrave Macmillan: London, 116.

119 UNODC (2015), *Briefing paper: Decriminalisation of Drug Use and Possession for Personal Consumption*, <http://www.tdpf.org.uk/sites/default/files/UNODC-decrim-paper.pdf> (доступ 15 июня 2016).

120 Gallahue, P. & Lines, R. (2015), *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2015*, HRI: London, https://www.hri.global/files/2015/10/07/DeathPenaltyDrugs_Report_2015.pdf (доступ 27 июля 2016).

121 Ibid; and data from Iran Human Rights (2016), *Annual Report on the Death Penalty in Iran 2015*, http://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2014-GB-120314-BD.pdf (доступ 2 августа 2016); and Amnesty International (2016), *Death Sentences and Executions Report 2015*, <https://www.amnesty.org/en/documents/act50/3487/2016/en/> (доступ 2 августа 2016).

122 Al Jazeera (2016), *Indonesia executes four convicted drug traffickers*, <http://www.aljazeera.com/news/2016/07/reports-indonesia-executes-convicted-drug-traffickers-160728182341683.html>

(доступ 26 сентября 2016).

123 Эта таблица основана в основном на данных, опубликованных в Gallahue & Lines, *The Death Penalty for Drug Offences*. Однако, в свете моратория, введенного на смертную казнь за правонарушения, связанные с наркотиками, Малайзия была переведена из категории "страна с высоким уровнем применения" в категорию "страна с низким уровнем применения".

124 Ibid., 8.

125 Coomber, R. (2010), "Reconceptualising drug markets and drug dealers—the need for change," *Drugs and Alcohol Today*, 10 (1): 10.

126 Benso, V. (2010), "User-dealer, those who have been forgotten by harm-reduction," *SuchtMagazin* 34, <http://www.talkingdrugs.org/sites/default/files/drug-user-report-benso.pdf> (доступ 15 июня 2016).

127 Coomber, R., "Reconceptualising drug markets," 10.

128 Coomber, R., Lowther, J. & Moyle, L. (2013), "Crushing a Walnut With a Sledge Hammer? Analysing the Penal Response to the Social Supply of Illicit Drugs," *Social and Legal Studies*, 22 (4:), стр. 554.

129 Nicholas, R., (2008), *The impact of social networks and not-for-profit illicit drug dealing on illicit drug markets in Australia*, National Drug Law Enforcement Research Fund: Hobart, 2.

130 Термин "потребитель-дилер" может также применяться в отношении людей, которые занимаются сбытом наркотиков для того, чтобы обеспечивать собственное рекреационное употребление, однако чаще всего он применяется в отношении людей, которые являются проблемными потребителями.

131 Coomber, R. & Moyle, L. (2015), "Earning a Score: An Exploration of the Nature and Roles of Heroin and Crack Cocaine 'User-Dealers'", *The British Journal of Criminology*, 55 (3): 534-555.

132 Ibid.

133 Fleetwood, J. (2011), "Five Kilos: Penalties and Practice in the International Cocaine Trade," *The British Journal of Criminology*, 51 (2): 382 & 389.

134 Fleetwood, J. (2013), "Five myths about drug mules and the death penalty," *The Conversation*, 2 сентября 2013, <https://theconversation.com/five-myths-about-drug-mules-and-the-death-penalty-17706> (доступ 9 июня 2016).

135 Fleetwood, J. (2009), *Women in the international cocaine trade: Gender, choice and agency in context*, University of Edinburgh, 234, <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/9895/Fleetwood2009.pdf?sequence=1> (доступ 17 июня 2016).

- 136 Fleetwood, J., Stevens, A., Klein, A. & Dr Chatwin, C. (2011), *Written Evidence for Draft Sentencing Guidelines: Drugs and Burglary*, UK Justice Committee, <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmjust/1211/1211we05.htm> (доступ 9 июня 2016).
- 137 Ibid.
- 138 Green, P. cited in Fleetwood, "Five Kilos," 380.
- 139 Ibid., 381.
- 140 Fleetwood, *Five Kilos*, 377.
- 141 Ко времени написания доклада, четыре программы находились в завершающей стадии разработки, и 13 программ готовились к запуску. Еще 15 программ оценивали возможность начала работы. См. <http://www.leadbureau.org/> для дальнейшей информации.
- 142 Данные пороговые значения не применяются к каннабису или рецептурным лекарствам. См. Collins, S.E., Lonczak, H.S. & Clifasefi, S.L. (2016), *LEAD Program Evaluation: The Impact of LEAD on Housing, Employment and Income/Benefits*, University of Washington, Harborview Medical Center, http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/1185392/27047605/1464389327667/housing_employment_evaluation_final.PDF?token=bcMH1VTfG6JVitrbfDvl-cPlr%2F84%3D (доступ 23 июня 2016).
- 143 Drug Policy Alliance (2016), *Law Enforcement Assisted Diversion (LEAD): Reducing the Role of Criminalization in Local Drug Control*, 2, http://www.drugpolicy.org/sites/default/files/DPA%20Fact%20sheet_Law%20Enforcement%20Assisted%20Diversion%20%28LEAD%29%20_%28Feb.%202016%29.pdf (доступ 23 июня 2016).
- 144 Collins, S.E., Lonczak, H.S. & Clifasefi, S.L. (2015), *LEAD Program Evaluation: Recidivism Report*, University of Washington, Harborview Medical Center, 2, http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/1185392/26121870/1428513375150/LEAD_EVALUATION_4-7-15.pdf?token=OGsa4Px6%2F4kRcyXU3mPqgSrLU-8o%3D (доступ 23 июня 2016).
- 145 Collins, S.E., Lonczak, H.S. & Clifasefi, S.L. (2015), *LEAD Program Evaluation: Criminal Justice and Legal System Utilization Associated Costs*, University of Washington, Harborview Medical Center, 2, (<http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/1185392/26401889/1437170937787/June+2015+LEAD-Program-Evaluation-Criminal-Justice-and-Legal-System-Utilization-and-Associated-Costs.pdf?token=A%2BLi2LOgVxSjBj2bAU-6tiOKfhLcY%3D>) (доступ 23 июня 2016).
- 146 Collins, Lonczak, & Clifasefi, *LEAD Program Evaluation: The Impact of LEAD on Housing*.
- 147 Csete, J. et al., *Public health and international drug policy*, 1459.
- 148 Ibid.
- 149 Ibid., 1460.
- 150 Alternative ASEAN Network on Burma (2004), *A failing grade: Burma's drug eradication Efforts*, iv, www.altsean.org/Docs/PDF%20Format/Special%20Reports/Failing%20Grade.pdf (доступ 20 июня 2016).
- 151 Camacho, A. & Mejía, D. (2014) "Consecuencias de la aspersión aérea en la salud: evidencia desde el caso colombiano," in *Costos Económicos y Sociales del Conflicto en Colombia: ¿Cómo construir un posconflicto sostenible?* Universidad de los Andes: Colombia, 117-138, <http://www.jstor.org/stable/10.7440/j.ctt1b3t7zx> (доступ 20 июня 2016).
- 152 Moloney, A. (дата не известна), *Displaced in Colombia*, Nacla, <https://nacla.org/article/displaced-colombia> (доступ 2 августа 2016).
- 153 Buxton, J. (2015), *Drug Crop Production, Poverty and Development*, OSF: New York, <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/drug-crop-production-poverty-and-development-20150208.PDF> (доступ 20 июня 2016).
- 154 Ibid, 13.
- 155 Глобальная комиссия по вопросам наркополитики, Взять под контроль.
- 156 McFarland Sánchez-Moreno, M. (2015), "Winding Down the War on Drugs: Reevaluating Global Drug Policy," *Harvard International Review* 36 (4), <http://hir.harvard.edu/winding-down-the-war-on-drugs-reevaluating-global-drug-policy/> (доступ 3 август 2016).
- 157 New Zealand Government (2016), *National Statement to United Nations General Assembly Special Session on World Drug Problem*, New York, <https://www.beehive.govt.nz/speech/national-statement-united-nations-general-assembly-special-session-world-drug-problem-new-yor> (доступ 03 октября 2016).
- 158 ООН (2009), *Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков*, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/political_declaration.shtml (доступ 15 октября 2016).
- 159 United Nations (2015), *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*, UN: New York, <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/7891Transforming%20Our%20World.pdf> (доступ 29 июня 2016).
- 160 Tinasti, K., Bém, P., Grover A., Kazatchkine M. & Dreifuss R. (2015), "SDGs will not be achieved without drug policy reform," *The Lancet*, 386 (9999): 1132.

БЛАГОДАРНОСТЬ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ

Ниам Иствуд
Эдвард Фокс
Халид Тинасти

ЭКСПЕРТНОЕ РЕВЬЮ

Кенза Афсахи
Урсула Кассани-Босси
Мэри Чинери Хессе
Джоан Чете
Рут Бергин

Ларри Гэйнс

Рик Лайнс

Арасели Маньон-Кабеза

Мария МакФарланд Санчес-Морено

Роберт Мугга

Криситан Шнайдер

Йонг-эн Жан

СЕКРЕТАРИАТ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ НАРКОПОЛИТИКИ

СЕКРЕТАРИАТ

Халид Тинасти
Илона Сабо де Карвальо
Эрик Грант
Лаура Вуйекез

ПОДДЕРЖКА

Фонды «Открытое общество»

Virgin Unite

Oak Foundation

Швейцарский федеральный департамент
иностраных дел

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

---

www.countthecosts.org
www.cupihd.org
www.drugpolicy.org
www.globalcommissionondrugs.org
www.hivlawcommission.org
www.hri.global
www.hrw.org
www.igarape.org.br
www.intercambios.org.ar
www.icsdp.org
www.idhdp.com
www.idpc.net
www.inpud.net

www.incb.org
www.talkingdrugs.org
www.tdpf.org.uk
www.druglawreform.info
www.beckleyfoundation.org
www.unodc.org
www.wola.org/program/drug_policy
www.wacommissionondrugs.org
www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/WorldDrugProblem.aspx
www.who.int/topics/substance_abuse/en/
www.release.org.uk

ДОКЛАДЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ НАРКОПОЛИТИКИ

- Война с наркотиками (2011)
- Война с наркотиками и ВИЧ/СПИД. Как криминализация употребления наркотиков способствует распространению глобальной пандемии (2012)
- Война с наркотиками и ее негативное влияние на общественное здоровье: скрытая эпидемия гепатита С (2013)
- Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике (2014)
- Боль, которую можно было бы избежать: всемирный кризис здравоохранения, спровоцированный наркоконтролем (2015)

<http://www.globalcommissionondrugs.org/reports/>
(все доклады доступны на русском языке)

ДЛЯ КОНТАКТОВ

---

secretariat@globalcommissionondrugs.org
www.globalcommissionondrugs.org

ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ НАРКОПОЛИТИКИ

Цель Глобальной Комиссии по вопросам наркополитики - развивать на международном уровне информированное, научное обсуждение гуманных и эффективных способов сократить вред, связанный с наркотиками, причиняемый отдельным людям и обществу в целом.

ЗАДАЧИ

- Пересмотреть основные предпосылки, эффективность и последствия «войны с наркотиками»
- Оценить риски и преимущества различных подходов к решению проблемы наркотиков на национальном уровне
- Разрабатывать рабочие, научно-обоснованные рекомендации для проведения конструктивной юридической и политической реформы